

ЭММА ХЭММ

18+

ГОЛОС
ПРИБОЯ

ДВЕ РАСЫ — ОДНА СТРАСТЬ!

Морские глубины

Эмма ХЭММ

Морские глубины. 3. Голос прибоя

«O2»

2025

Хэмм Э.

Морские глубины. 3. Голос прибоя / Э. Хэмм — «О2»,
2025 — (Морские глубины)

ISBN 978-5-353-11922-7

**НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД
ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ
УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.**

Романтическое фэнтези с элементами стимпанка в антураже подводного города! Много лет назад из-за природных катаклизмов Земля стала непригодна для жизни и люди были вынуждены перебраться в огромные подводные города. Эйс всю жизнь скрывала свое истинное «Я» – сначала как воровка затем, как узница города-тюрьмы. Макетес, рожденный для насилия, всегда прятался за маской шута. Их встреча меняет все. Вместе они отправляются в забытый город Гамма на поиски ключа, который может перевернуть их представление о подводном мире. Среди опасностей и обломков прошлого они находят друг в друге родственные души и понимают, что прячась от жизни, они упускали самое прекрасное в ней... Данное издание является художественным произведением и не пропагандирует совершение противоправных и антиобщественных действий. Описания противоправных и антиобщественных действий обусловлены жанром и/или сюжетом, художественным, образным и творческим замыслом автора и не являются призывом к действию.

ISBN 978-5-353-11922-7

© ХЭММ Э., 2025

© О2, 2025

Содержание

Предисловие	8
Глава 1	9
Глава 2	14
Глава 3	19
Глава 4	25
Глава 5	30
Глава 6	35
Глава 7	41
Глава 8	46
Глава 9	51
Глава 10	56
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Эмма ХЭММ

Морские глубины. Книга 3. Голос прибой

Copyright © 2025 by Emma Hamm

Cover Design by WizzyLee

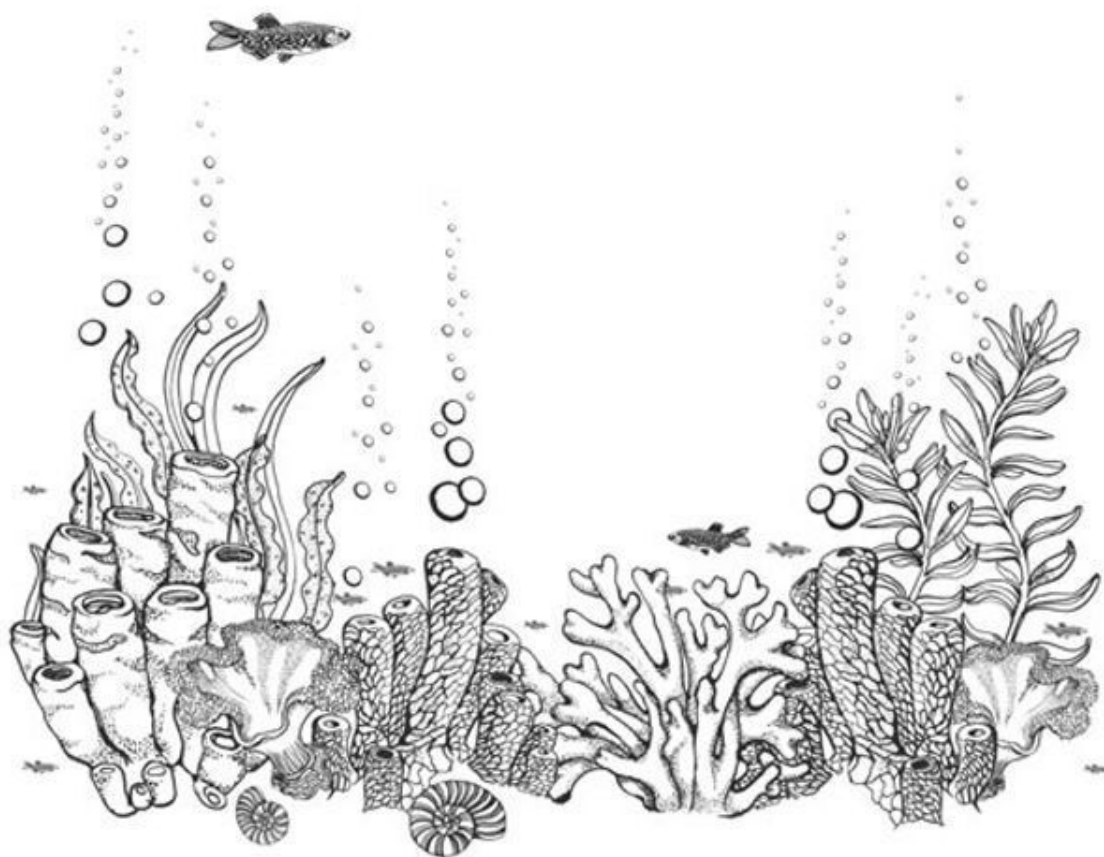
Hardcover Design by DarkLeafDesigns

© ООО «РОСМЭН», 2026

*Всем, кому кажется, что им чего-то недостает. Это не так. И я
не единственная, кто так считает*

ГОЛОС ПРИБОЯ

Предисловие

По традиции позвольте мне встать на подиум и крикнуть:

– НИЧЕГО В ЭТОЙ КНИГЕ НЕ ПОДЧИНЯЕТСЯ ЗАКОНАМ НАУКИ!

Нужно ли трогать диких животных на дне океана? Нет, леди и джентльмены. Оставьте зверушек в покое. Не подносите руку к морде акулы и уж точно не ныряйте никуда без профессионального проводника.

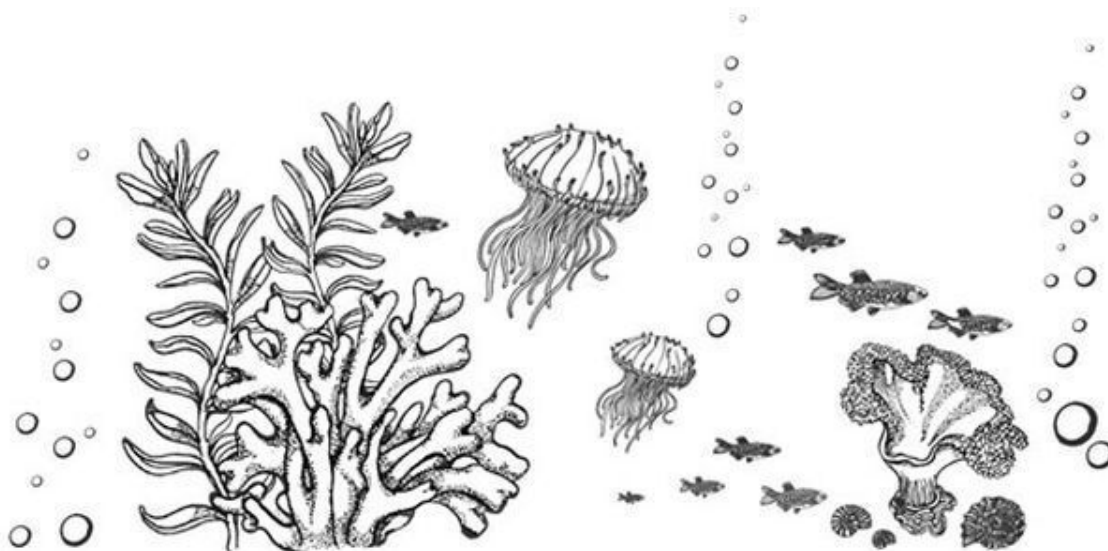
Декомпрессия? Не существует такого в этом мире. Подводное давление – это единственное, для чего я не смогла придумать сюжетное объяснение, не меняя при этом всю историю.

Да, я знаю: это книжка про секс с монстрами, где приходится думать, и отношения развиваются медленно, и по всем этим причинам я могла бы придумать решения и понаучнее. Но суть в том, что люди – очень, очень мягкие кожаные мешочки – и на суше-то выживают с трудом.

Так что.

Пожимает плечами

Хотелось бы мне, чтобы мы были покрепче, но что есть, то есть.

Глава 1

«Я надеюсь, ты знаешь, какое ты ничтожество».

Этот голос постоянно возвращался к ней в моменты тишины.

Один и тот же голос, не дающий покоя. Шипение ее отца за секунду до ареста. Эйс, конечно, арестовывали неоднократно. Но эти слова она услышала еще в самый первый раз, когда отец осознал, что дочь уже не исправить.

Не то чтобы на Бете у них было много возможностей. Он был человеком немногословным и бесталанным, поэтому перебивался мелкими подработками, с которыми кто угодно мог справиться. И которые не приносили денег. Мать они уже много лет как не видели, так что справляться со всем приходилось Эйс и ее сестре.

Лаура. Самая красивая девчонка на всей Бете, которой никогда не приходилось ни о чем волноваться, потому что за ее плечом всегда стояла боевая псина-сестра.

Эйс со вздохом потрясла головой, пытаясь прогнать старые воспоминания. Сейчас от них не было никакого толка. Надо было сосредоточиться на дроиде в руках и его починке.

Но голоса ее не покидали.

«Видали сеструху Лауры сегодня? С каждым днем все больше на мужика похожа». – «На мужика? Да не смейся меня. Ну да, плечи огромные, зато задница-то какая. И ляжи ого-го». – «А рожа ее тебя не смущает?» – «Ну так ты со спины бери, какие проблемы!»

Гуляя с Лаурой, Эйс такие обрывки разговоров слышала ежедневно – и они никогда ее не задевали. Пока то же самое не начал говорить ее отец. Вот тогда внезапно стало не плевать.

Сняв очки, Эйс потеряла глаза и тут же раздраженно зашипела, размазав по лицу что-то мокрое и жгучее. Масло. Все пальцы были в масле, потому что она постоянно чинила проклятых дроидов. Даже умыться забывала иногда. Но в этом же вся ее проблема, так?

Мартышка в масле. Так ее прозвали еще до финального ареста, с тех пор и прилипло. Мартышка в масле посреди Гаммы – города, куда всех нарушителей отправляли гнить заживо.

По стеклу перед ней легонько постучали, и Эйс вернулась в настоящее. Это не Бета, где все над ней смеялись. Это часовая башня одного из столбов Гаммы. Эйс делала свою работу. Только для этого она и была нужна.

Ее комната была завалена запчастями и деталями от дроидов. Металлические шпульты, провода, панели – все это хаотичными кучами раскидано по полу. Хоть какое-то ощущение дома во всем помещении навевала лишь маленькая койка в углу – но как еще получилось бы сделать из этого места дом? Бывший чердак, пустой, с помятым металлическим полом и толстыми балками вместо стен и потолка, – вот и все.

Эйс такое жилье выбрала за огромное круглое окно. Когда-то, когда Гамму впервые построили, этот город был символом многочисленных и неоспоримых художественных талантов. Но потом его затопило, а остатки превратили в огромную тюрьму. Скорее, даже эксперимент – посмотреть, получится ли безнаказанно выкидывать сюда людей за что-то полегче убийства.

Круглое окно пересекали длинные металлические плашки, делая его похожим на часы. Именно за это Эйс и прозвала свою башню часовой. И сейчас за этим самым окном завис маленький дроид.

Цилиндрический корпус сантиметров тридцать в длину, большие плавники по бокам, удерживающие его на месте. Так себе конструкция, но она его смастерила с одной единственной целью.

Подбежав к стене, Эйс ударила по кнопке, чтобы схватить дроида механической рукой. Понадобилось немало терпения, чтобы наладить всю эту механику – инженером Эйс не была, – но в конце концов дроид был пойман. Втянув его внутрь сквозь отдельную камеру под давлением, она наконец-то заполучила робота в свои руки.

– Вот и ты, – пробормотала Эйс, пронося мокрую железку в дальний угол комнаты, где была обустроена мастерская. – Несколько недель уже тебя не видела.

Грохнув дроида на стол, она даже не обратила внимания на льющуюся на пол воду. Ей нужен был только чип в основании. На нем содержалась небольшая, но критически необходимая ей для выживания информация.

Сжав чип в застывших пальцах, Эйс вставила его в другой, похожий на коробочку дроид и жадно уставилась на зернистый экранчик.

Ее сестра стояла в своей комнате. С тех пор как Эйс последний раз ее видела, Лаура стала неплохой садовницей. На записи ее окружало так много растений, а сама она выглядела такой счастливой. Последнее время она всегда улыбалась. Комната была украшена в стиле ар-нуво, и Лаура сидела на лавочке в окружении высеченных на стенах золотых людей, улыбаясь цветам вокруг.

Вот ради чего Эйс все отдала. Чтобы выбить сестре шанс быть кем-то другим, а не технарем в масле, как она сама.

Коснувшись пальцем экранчика, она послала воздушный поцелуй единственной, кто не оторкся от нее даже после всех провалов.

– Люблю тебя, Лаура. Скоро увидимся.

Эти слова Эйс повторяла каждый раз, когда дроид возвращался с новыми видео сестры. Удивительно было, что робота до сих пор не подорвали. Жителям Гаммы вообще-то не полагалось иметь связь с кем-то за пределами города.

Но она это правило уже нарушила столько раз, что было не сосчитать. Почему бы не добавить еще парочку?

Отпустив дроида, пока его не успели хватиться, Эйс вернулась к своей основной работе.

– Ах да, – пробормотала она, садясь и глядя на сломанного дроида. – Ты к вечеру должен быть в полном порядке.

Одной ей с этим точно было не справиться. Убрав руку в карман, Эйс достала цепочку магнитных шариков, которые на самом деле были кое-чем гораздо более интересным. Все преступники считали, что она носила с собой четки. Но Эйс была куда хитрее.

– Не спишь, Тэра?

Всего бусин было пять. При звуке своего имени все они повернулись посмотреть на Эйс. В бодрствующем состоянии Тэра была больше похожа на горсть маленьких глазных яблок.

Улыбнувшись, Эйс спросила:

– Хочешь починить болтовой дрон?

Вот теперь дроид точно проснулся. Бусины покатались в ее ладонях, отсоединились друг от друга и разбежались в разные стороны. Самое гениальное ее творение. По-хорошему Тэра была пятью отдельными дроидами – благодаря магнитам и жестким дискам внутри каждого, она могла цепляться за все металлическое, свободно кататься по полу и таскать за собой то, что схватила. За несколько секунд она уже успела собрать все необходимое для починки дрона.

– Как же с дроидами легко все делать.

За это Эйс их так сильно и любила.

Она с головой погрузилась в работу, восстанавливая дрона с помощью винтов и молотка, пока он не стал почти как новенький. Звуки работы прогнали из головы лишние воспоминания, осаждавшие ее память. Когда рядом гремит металл и жужжит автоматическая отвертка, думать становится просто нереально.

– Готова маленькая пакость, – пробормотала Эйс, лишний раз проверяя, что дрон выключен, и опуская его на пол.

Болтовой дрон стрелял электрическими болтами во все, что шевелилось в поле его зрения. Для выживания на Гамме такое оружие было просто необходимо. Здесь водилось слишком много людей с переизбытком агрессии, чтобы оставаться незащищенным.

Эйс встала, хрустнула позвоночником и, остановившись перед окном и глядя на воду и башни города, стала ждать, пока в отсиженной заднице восстановится кровообращение. Говорили, что когда-то эти башни были похожи на небоскребы былых времен, что бы это ни значило, и были соединены стеклянными мостами. Теперь каждый мост охраняла преступная группировка, заведующая той или иной башней.

Лучшим способом выжить было подружиться с местными бандитами, и именно это Эйс и сделала. Починить дроны, чтобы те стреляли при любой попытке перейти их мост? Не вопрос, это она может. Увеличить силу тока в болтах? Да легко. Все что угодно, лишь бы выжить. Плевать, если из-за этого кто-то помрет.

Невинных в этом городе все равно не было. У нее самой тоже руки нечисты.

Люк, ведущий в ее комнату, с грохотом распахнулся, и внутрь просунулась голова с темными жирными волосами. Мужчина улыбнулся Эйс – у него не доставало внушительного количества зубов, но почему-то она все равно не могла не улыбнуться ему в ответ.

– Закончила?

– Вот как раз.

– Отлично. Босс тебя опять к себе зовет. – Он втянул себя в люк и уселся на краю, болтая ногами. – Чего, реально закончила? Прямо с усиленными болтами?

– Болты я уже давно сделала, Грегор. – Эйс упаковала все по отдельным коробочкам, чтобы болты нечаянно не активировались и не поубивали их всех цепной реакцией. – Зачем ему это все вообще?

– Не сказал. Но мне кажется, это что-то про ундин, которые к нам плывут. – Опять эта его беззубая улыбка. – Ты же вроде типа знать про это должна, не?

А это что, сегодня?

Черт. Она забыла, что это сегодня, и совершенно не подготовилась. Ундины плыли заключать с ними сделку, и она принимала непосредственное участие в переговорах. Эйс ведь уже давно с ними общалась, и это... ну, это все немного усложняло.

Странно было говорить с одним из них так же легко, как с Аней. До сих пор не знала, что по этому поводу думать. Ундина мог пользоваться технологиями. Общался с ней, как нормальный человек, задавал вопросы о вещах, которые вроде как не должны были быть им понятны или вообще известны. А потом она работала с ними вместе, чтобы развалить Альфу, а это уже было вообще удивительно.

У нее были свои причины хотеть уничтожить Альфу. У Ани, вероятно, тоже. Но ундины в этом плане оставались темной лошадкой.

– Ну да, – пробормотала Эйс, ища глазами Тэру. Собрала все бусины и убрала в карман. – Знаю достаточно, чтобы переживать. Они прямо сейчас будут?

– Ты же сама встречу назначала.

– Да знаю, знаю, просто... заработалась.

Эйс выглянула в окно, и все мысли покинули ее.

Ундины не просто плыли к ним, они уже прибыли. Было хорошо видно, как их темные тени скользят сквозь мутную воду. Своими изящными движениями они походили на китов, которых Эйс порой замечала на глубине. И они были огромные. Массивные чудища с телами мужчин и женщин. Хвосты изгибались волнами, хлестали широкими плавниками и без труда толкали существ вперед сквозь толщу воды. У всех были длинные развевающиеся волосы и пальцы с перепонками, рассекающие воду и ускоряющие движения.

– Ух ты, – прошептала Эйс, и Грегор подошел к ней.

Он тихонько присвистнул:

– Огромные зверюги.

– Слышала, они до шести метров вырастают.

– Никогда так близко их не видел. Только вдалеке, когда они там на глубине рыскали, наблюдали за нами. – Он втянул воздух сквозь зубы и покачал головой. – Никогда не думал, что рядом окажусь. Они разве не жутко опасны?

– Ты сам видел, на что они способны.

Все видели. Один из них сдуру решил выплыть туда в одиночку. Думал, это хорошая идея, пока ундины его не поймали. Никогда Эйс не забыть, как они схватили его за руки и ноги и просто... потянули.

Он так легко порвался, словно был сделан из сладкой ваты, а не мышц, связок и костей.

– Пойдем, – сказала она, чувствуя, как в голове начинает мутнеть от одного только воспоминания. – Надо узнать, чего там босс хочет.

– Я так понял, ты за встречу отвечаешь.

– Я мало что знаю об ундинах. У меня просто был знакомый среди них.

Эйс спустилась по лестнице вслед за Грегором, закрыв за собой люк, и направилась в основной отсек их башни.

Их башня была одной из самых маленьких, но это еще не делало их слабыми. Ресурсов хватит еще на несколько поколений. Когда-то жилая и густонаселенная часть Гаммы разваливалась на части. Магазиновые вывески лежали на земле, порой еще подмигивая неонами. «Парикмахерская». «Мясник». «Салон красоты». Эйс проходила мимо них так часто, что уже и не замечала. Все витрины были пусты, лампочки свисали с потолков, провода из стен уже выдрали. Полезные они были, эти салоны и магазины, но только как источники запчастей.

Большинство людей здесь жили на развалинах старых магазинов и когда-то прекрасных домов. Некоторые селились прямо в переулках, мастера себе кров из мусорных контейнеров. Но огонь и еду им давали улицы. Когда Эйс с Грегором прошли мимо нескольких небольших группок людей, толпящихся у горящих мусорных ведер, в нос ударил запах жареного мяса.

Крысы в основном. Все здесь уважали крысятину. Крыс можно было легко раскормить и быстро приготовить. Когда Эйс сюда впервые попала, то боялась их есть, но со временем смирилась. Пара лет в Гамме – и вот живот уже не сводило от запаха. Теперь крысы пахли просто едой.

Она ненавидела каждую секунду, прожитую здесь, но не могла иначе. Ради сестры. Эйс должна была сделать все, что в ее силах, чтобы сохранить последнюю оставшуюся часть семьи в безопасности. Отец? Отец мог гореть в аду, на него ей было плевать.

Вздыхнув, Эйс обогнула по дуге группу побольше, устроившую костер прямо на земле. Все они были такие же грязные и жирные, как мужчина рядом с ней. Свежую воду найти было трудно, а если и получалось, то она предназначалась в первую очередь для питья. Оставалось только потереть голову грязным полотенцем и понадеяться, что ты не выглядишь как только что вылезший из глубин утопленник.

– Босс говорит, вы с этим ундиной знакомы? – спросил Грегор, стащив с оставленного без присмотра костра крысу на шампуре.

– Вроде того. Говорила с ним пару раз.

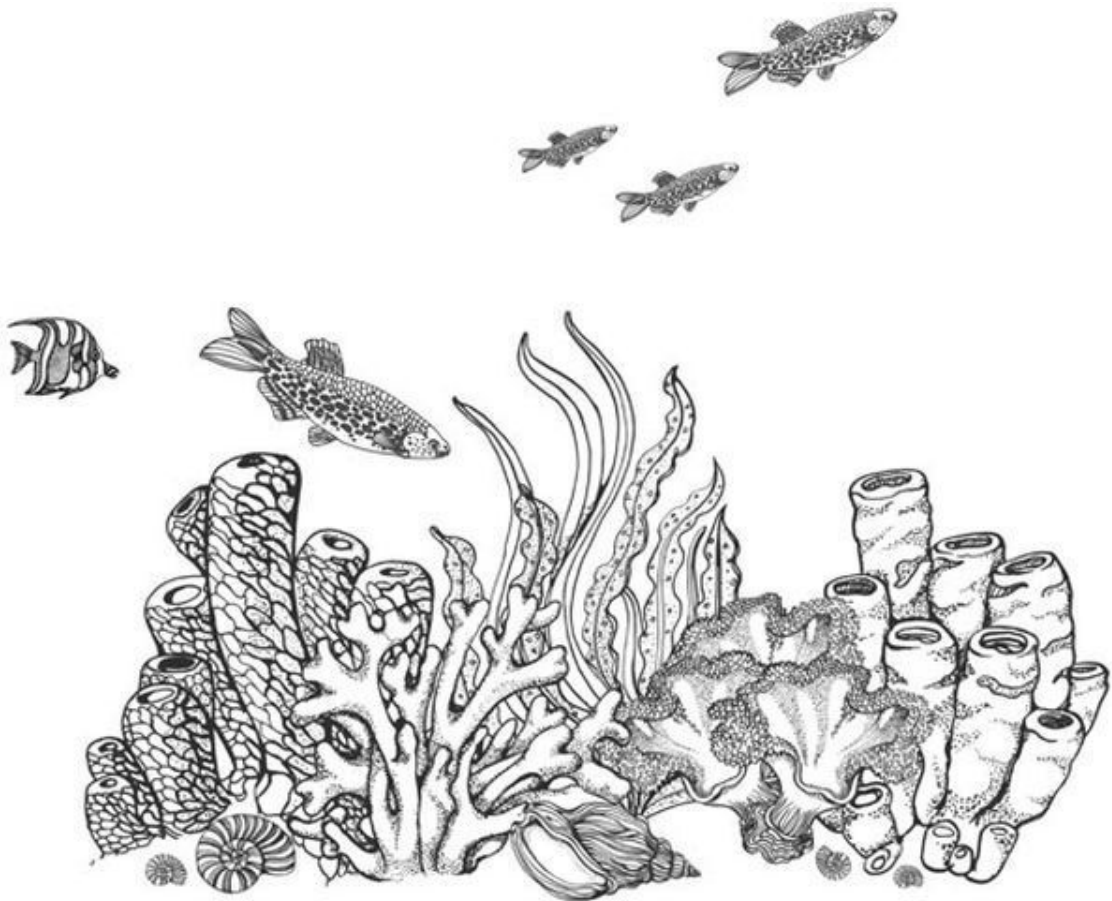
– Они разговаривать умеют? – Он зубами оторвал кусок мяса с крысьей спины и принялся громко чавкать.

Вот к этому Эйс никогда не привыкнуть.

– Судя по всему.

– Понятия не имею, чего они там хотят нам сказать. Что-то думаю, ничего хорошего.

Она тоже не была до конца уверена, но надеялась как раз на лучшее. Потому что на подходе к огромным окнам, бывшим когда-то столовой в четыре этажа высотой, огромные тени ундин преследовали Эйс по пятам.

Глава 2

Макетес несся вперед сквозь воду, то и дело проверяя, что доверенная ему маленькая сумочка все еще плотно закрыта и внутрь не попала вода. Мира ясно дала понять, что даже капля воды обернется для их плана полной катастрофой. Так что он не собирался дать содержимому сумки намочнуть. Врученный ему переводчик должен был остаться сухим до момента установки.

Чип был всего один. Никто из них не доверял вызвавшим их существам, да и сам он очень хорошо знал, какими кровожадными бывали ахромо. Они могли быть очень опасны, и Макетес не планировал рисковать почему зря. Ни раньше, ни сейчас – от одной только мысли вскипала кровь.

Но стоял прекрасный день. Море сияло пронзающими его лучами солнца, а серебряные стайки рыбешек бросались врассыпную, когда он проносился через них.

– Макетес! – окликнули его из отряда. – Притормози!

В его личном словаре попросту не было такого слова. Тормозить? С чего бы ему тормозить, когда само море приглашало его плыть быстрее?

Даже не сдерживая смеха, он обогнул остальных по широкой дуге. Выгибающий спину и колотящий хвостом Макетес был быстрее самой шустрой рыбехи. Ничему от него не укрыться. Никому его не поймать.

Ну, пока на хвостовом плавнике не сомкнулась рука и не дернула его назад, к остальным. Уставившись в осуждающее лицо Агальмы, он решил хотя бы попытаться не злить ее еще сильнее. В конце концов, она отвечала за всю эту миссию. Макетесу было положено только поговорить с Тузом, а потом проваливать. Больше он ничего делать не должен.

Но он совершенно точно собирался сделать куда больше.

Словно прочитав его мысли, Агальма сжала пальцы на плавнике сильнее:

– Угомонись, быстрый ты наш. Твоя голова слишком далека от миссии. Ты все испортишь.

– В моей голове ничего, *кроме* миссии. Приплыть, вживить чип, получить от них ответы. Ничего сложного.

Кроме его интереса к Тузу. После падения Альфы они часто разговаривали, и у него появилось ощущение, что Анин контакт знает куда больше, чем говорит. У Туза был ответ на каждый вопрос Макетеса. А это значило, что тот был куда глубже посвящен в работу Гаммы, чем остальные могли даже подозревать.

Макетес не доверял никому из жителей тюремного города. С того самого момента, как Мира рассказала ему, для чего использовалось это место, а Аня добавила, что там все даже хуже, чем думала Мира, он желал быть на этой миссии лично.

Не потому, что он хотел навредить ахромо. Он вообще никому особо вредить не хотел.

Но Туз никак не был похож на преступника, и вот эта мысль не давала ему покоя. Ответы. Больше Макетесу ничего не было нужно.

Агальма встряхнула его, прежде чем отпустить:

– Оставайся с отрядом.

Ну да. Оставаться с отрядом. Прищурившись, Макетес тут же стал искать шанс улизнуть и изучить город. Ну да, разумеется, сначала он поплывет на встречу, это было важно, это он знал. Но потом Макетес мог, скажем, резко заплыть вон за то высокое здание, потом нырнуть в мутное облако, извергаемое очистной системой города, а там его уже никто не найдет. Остальные из Народа Воды не станут долго его тут сторожить. Им не нравился этот полузаброшенный город, больше похожий на кладбище, чем на жилище ахромо.

И тогда он будет сам по себе. И сможет все разузнать.

– Макетес!

Так, теперь он отстал.

Поравнявшись с остальными, он добрался до указанного ахромо здания. Туз оставил им простые указания – вот только было непонятно, откуда он знал, как выглядело строение снаружи. Бывал ли он в океане? Плавал ли вокруг города, рискуя попасться кому-нибудь из народа Макетеса?

Всегда было любопытно, когда кто-то из ахромо на это решался. У них от природы не было ни интеллекта, ни храбрости, так что тех, кто выходил в открытый океан, Макетес считал за отдельную породу. На это требовалась такая смелость, которой у нормальных ахромо не наблюдалось.

Именно по этой причине он уважал Миру и Аню куда больше остальных. Они не прятались в своих домах из камня и металла. Нет, обе женщины выбирались в дикие места, изучали их. Это было качеством настоящего воина.

Найдя здание, обозначенное Тузом, они заплыли под него. Как им и обещали, одна из панелей пола оказалась отогнута в ожидании прибытия Народа Воды. Все это должно было быть потом заменено, чтобы они не смогли пробраться внутрь снова. Но сейчас путь был открыт, потому что ахромо решили поговорить.

Остальные замешкались. Смотрели наверх, на пятно света, и в воде расплывался едва заметный привкус страха. Как им разговаривать с этими существами? У большинства Народа Воды уже были чипы-переводчики, так что им было понятно каждое слово, но вот ахромо в этом здании их понимать не могли. Да особо и не хотели.

Макетес поднялся из воды первым, показав голову целиком – Арджес говорил, им так уютнее. Оказывается, остаются по глаза в воде только хищники. Макетес тогда ответил, что ахромо бы пора понять – Народ Воды и есть хищники.

По три стороны от него высились высокие изогнутые стены из поросшего водорослями стекла. Последняя стена исчезала где-то вдали – он мог только догадываться, что это был проход в башню. Стекло поддерживали черные балки, отбрасывающие тени на небольшие группы людей, толпившихся у цилиндрических бочек с огнем. Люди были чумазые, с ног до головы покрытые грязью и выделениями собственной кожи. Макетес уже видел ахромо раньше. Обычно они выглядели не так.

Одна из групп подошла ближе. Человек впереди, грязный и пыльный, как и остальные, вышагивал с уверенностью лидера. Он казался на удивление сильным. Остальные были тощими, но у этого мышцы бугрились, словно надутые. Выпуклые плечи и мощные руки едва ли не рвали на нем рубашку. Впечатляющая сила. В комплекте со светлыми волосами и жутковато голубыми глазами он являл собой устрашающее зрелище.

Макетес был крупным. А этот ахромо? Был почти в половину него.

Остальные не так впечатляли. Три самца с лысыми головами, очень похожие друг на друга. Они тоже были крупными, но с лидером им не тягаться. Странно, но с ними еще пришли самец и самка поменьше. Макетес даже не стал задерживать взгляд на, вероятно, партнерше одного из самцов и вместо этого сосредоточил все внимание на мужчине, вышедшем к нему с такой уверенностью, словно Народ Воды его совсем не пугал.

– Добро пожаловать, – сказал тот, раскинув руки, словно показывая, что у него нет оружия. – Мне говорили, вы нас понимаете. Это так?

Макетес кивнул, прищурившись и наблюдая за лицом лидера, пока остальные из отряда потихоньку поднимались в воде с разных сторон от него. С ним пришло основательное количество воинов. Впечатляющее зрелище.

Но этот самец даже не поморщился. Вообще едва отреагировал на остальных – только отметил их присутствие.

– Отлично, я так понимаю, это все? Мы вас призвали, чтобы заключить сделку. До меня дошли новости, что ундины стали... принимать участие в делах человеческого мира. Вы частями разобрали целый город. Мы хотим получить некоторые из тех частей. На Бете меня тоже много чего интересует, но об этом потом, когда мы станем вам нужнее.

Ну нет, это был совсем не тот разговор. Макетес уже заранее не доверял этому ахромо.

– А чего же сами не заберете? – спросил он, прекрасно зная, что его здесь никто не понимает. – Потому что вы настолько слабее нас? Или потому, что вы со своими маленькими ножками-палочками не можете туда доплыть?

Некоторые из воинов за его спиной хмыкнули. Этого самцу хватило, чтобы понять, что Макетес над ним подшучивает. Он прожег его взглядом.

– Я не прошу вас об этом за бесплатно. В конце концов, это сотрудничество, и я хочу, чтобы оно было долгим. – Он сделал жест рукой, и к нему подошел мелкий самец.

Он был весь в масле и пах, словно труп, но в его руках было оружие. Чем-то похожее на Байта и Битси. Но вряд ли это был дроид – ни экрана с лицом, ни глаз. Удивительно, что ахромо вот так вот предлагали им оружие. Еще удивительнее, что мелкий самец просто положил его у края воды.

– Ну же, – подбодрил лидер. – Возьмите. Хочу, чтобы вы знали, какое оружие мы можем вам предоставить. От такого предложения не стоит отказываться.

Агальма пришла в движение первой. Она быстро подхватила оружие и отплыла к остальным, показывая дар. Макетес сразу понял, как оно работает. Он уже видел в руках Миры что-то похожее. Оружие стреляло. В этом он был уверен.

Он снова посмотрел на самца, пытаясь увидеть его душу сквозь толстую кожу. С чего ему предлагать им оружие? Народу Воды ни к чему изобретения ахромо.

Лидер смотрел на него. Не на остальных, разбирающихся с конструкцией, нет. Он смотрел на Макетеса, словно знал, кого ему на самом деле нужно убедить, чтобы договориться.

– Мы сделали для него болты, которые бьют электрическим током. И да, они работают под водой. Один болт – одно оружие, и то, во что вы выстрелите, будет бить током, пока болт не достанут.

Самка издала горловой звук. Макетес принял бы это за признак злости, но главный самец немедленно заставил ее замолчать одним только взглядом. Опять это непонятное поведение ахромо.

Макетес устал от них. Ему нужно было поговорить только с одним человеком, и только одна загадка имела значение в этой странной встрече двух народов. Он подплыл к краю и поднял из воды сумку.

Мира все подробно объяснила. Достать аппарат из сумки, нажать на кнопку сверху. Ошибиться сложно.

Нажав на кнопку, Макетес ухватился за край пола, слушая внезапно раздавшийся в помещении четкий Анин голос: «Мы послали этих ундин на переговоры с вами, но говорить будем только с тем, кто зовет себя Тузом. Только этому человеку мы доверимся и только на его вопросы будем отвечать. У ундины, принесшего это послание, с собой чип-переводчик. Переводчик получит только Туз».

Самец фыркнул.

– Не собираюсь я отдавать переводчик Тузу. Видите же, я тут главный. Со мной будете разговаривать.

Макетес приподнялся из воды. Всего до бедер – но этого хватило, чтобы стать с самым одним роста. Хвост плеснул в воде за спиной, лениво взбивая морскую пену. Он не моргая уставился на самца. Черные глаза Макетеса в прошлом напугали уже не одного ахромо, и этот не был исключением.

Глядя в черные глаза, отражающие лишь его собственное перекошенное лицо, лидер не смог долго храбриться. Прокашлявшись, он отступил.

– Ну что же, Туз так Туз. – Он помахал рукой. – Иди сюда, Эйс. Забирай свой переводчик и будем договариваться.

Макетес ничего не обещал. Туз был единственным, кто был на связи с Аней, единственным, кто мог дрогнуть, если услышит, что здесь на самом деле на кону. Макетес не собирался без причины рисковать кем-то из своих.

Самим собой? О, своей жизнью он был готов хоть каждый день рисковать. Это было весело. Но другие, прибывшие с ним, этого не заслуживали.

Самка шагнула вперед. Макетес ждал, пока появится Туз. Только когда она встала ровно перед ним, он наконец посмотрел на нее.

В ней не было ничего выдающегося. Она без труда сливалась с общим фоном. Тусклые бурые волосы, слипшиеся и жирные, как и у остальных. По стекляшке на каждом глазу, отчего они казались немного больше. На щеках виднелся едва заметный намек на веснушки, но во всем остальном она была совершенно непримечательна. Потрепанная одежда свободно свисала с нее, делая ее визуально куда больше и квадратнее. Судя по тому, как самка шла, стуча ботинками, они были ей велики.

Странное создание. Мира и Аня обе выделялись по-своему. У Мира были огненные волосы и громкий голос, у Ани золотые локоны и очаровательная улыбка, располагающая к себе любого. У этой самки ничего этого не было. Она была тихой. Пряталась на самом видном месте.

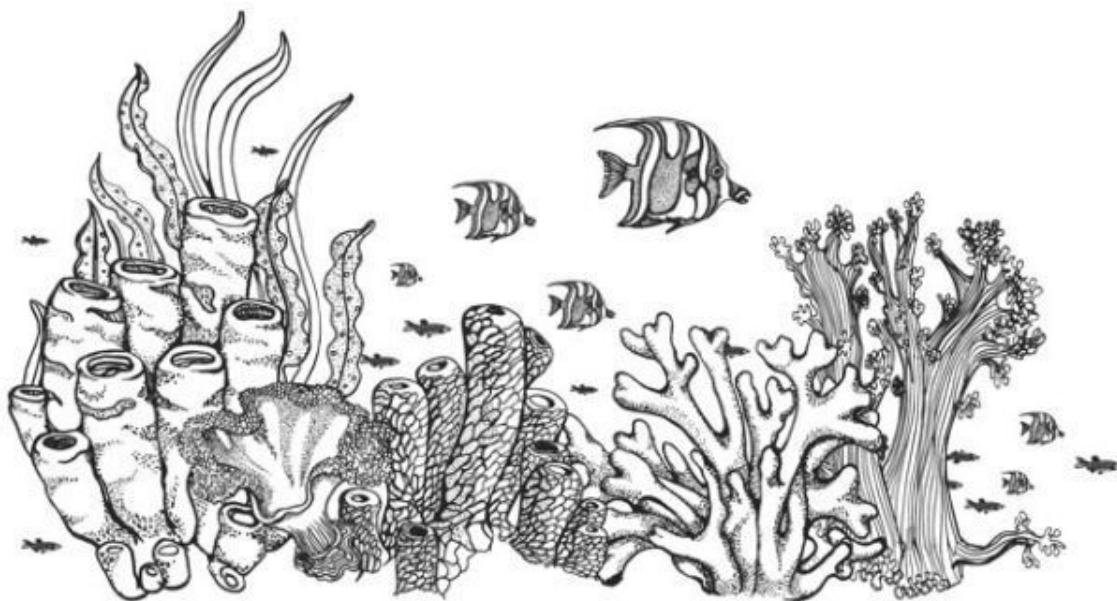
– Туз? – спросил Макетес тихо, удивленно. – Ты самка?

Она, конечно, ни слова не поняла. Но они с Аней были уверены, что Туз мужчина. Только мужчине хватило бы безрассудства так рисковать. И тем не менее... перед ним стояла самка. Самка с теплыми карими глазами, смотрящими на него, словно сама морская глубина.

Никогда еще Макетес не видел такого глубокого взгляда. И в этой бездне крылся некий секрет, спрятанный от всех.

Как же ему хотелось отогнуть каждый слой брони, что она выстроила вокруг себя, скрывая это сокровище. И украсть его.

Ни говоря ни слова, Макетес запустил руку в сумку и протянул ей чип-переводчик. Если она хотела понимать его речь, то теперь у нее была такая возможность. Но в то же время он понял, что отчаяннее всего ему хочется, чтобы она выбрала... *его*.

Глава 3

Надо было слушать, о чем говорят, но вместо этого Эйс не могла отвести глаз от ундины перед ними. Всегда слышала, что они большие. Сама знала, что так и есть, видела их по ту сторону стекла, но вот так вот? Прямо перед носом?

Это совсем не то же самое, что смотреть на них в воде, на безопасном расстоянии за окном.

Говорящий с ними самец, тот же, что достал коробочку, был просто огромен. Зачесанные назад волосы открывали взгляду два одинаковых набора жабр у резкого изгиба челюсти. Желтые, с черными узорами и такие прозрачные, что там, где они плотно прилегали к голове, сквозь них можно было разглядеть каждый волосок. Опирающиеся на пол ладони с перепонками и внушительными когтями тоже были огромными. Но больше всего внимание привлекала его бледная грудь. Золотые полосы водопадом струились по ней с плеч, уходя в начинающуюся у бедер чешую и скрываясь под водой.

А еще у него был хвост. Длинный, словно гигантский угорь, извивающийся вниз. На него Эйс тоже не могла перестать пялиться. Он был такой большой! Крепкий, мощный, с массивным плавником на конце, сбивающим воду у талии ундины в пену.

Перед ними словно предстал сам бог океана, и все в ней дрожало от страха. Чего он попросит от них? Ясно же было, что ундины не станут помогать людям, не попросив ничего взамен.

Когда Джейкоб вот так отдал им ее последнюю разработку, так еще и нагло соврал ундинам в лицо, Эйс была в ярости. Дрон не был предназначен для стрельбы под водой. Пару выстрелов из него, может быть, и получилось бы выжать, но электричество в воде тоже правильно работать не будет. Она такое даже не проверяла, и у Эйс было подозрение, что в итоге током прошибет всех в округе, вот и всё.

Грегор толкнул ее локтем, показал кивком головы на босса. Точно, ей сказали выйти вперед. Ей полагалось получить чип-переводчик. Несложно было заметить, что начальник уже разозлен – Джейкоб ненавидел, когда кто-то становился важнее него. Это он уже давно и весьма доходчиво разъяснил всем подчиненным с помощью кулаков, и Эйс не сомневалась, что ей тоже достанется, как только ундины уплывут.

Но пока что она позволила себе почувствовать каплю восторга. Никак не ожидала, что получит доступ к их языку. Даже когда желтый ундина говорил, она не слышала ничего, кроме громкого звука, похожего на пение китов. Низкие, вибрирующие ноты ее завораживали.

С силой выдохнув, Эйс встала перед ним и увидела в глазах напротив удивление. Может, он не ожидал увидеть женщину? Может, он вообще все это время не подозревал, что она женщина?

Он был такой не один. Почти все контакты Эйс воспринимали ее как что-то бесполое, и порой ей и правда хотелось такой быть. Миру совершенно не обязательно было знать, что у нее между ногами, чтобы уважать ее.

Ундина протянул Эйс чип, и она знала, что будет больно. Однажды ей уже доводилось устанавливать такой, когда рядом поселился сосед, не знающий местного языка. Ослепляющая

боль быстро убедила Эйс, что больше она такого никогда повторять не будет. Не то чтобы у нее был сейчас выбор. Либо она ставит переводчик, либо получит электрический болт в голову.

Честно говоря, ощущения примерно одинаковые.

Не давая себе шанса струсить, она взяла чип и воткнула его себе за ухо. Стиснув зубы и борясь с болью, Эйс стояла и смотрела Макетесу в глаза. Остальные продолжали говорить. Джейкоб что-то вещал про сделку, выгодную для обеих сторон. Ундины о чем-то шептались за спиной Макетеса. Даже болтовня людей поодаль казалась оглушительно громкой, пока чип выполнял свою работу.

И все же она не могла отвести взгляда от глаз Макетеса. В темных яблоках отражалось ее перекошенное от боли лицо, прилипшие к вспотевшему лбу мокрые волосы. Когда она успела превратиться в это жуткое создание? Симпатичной Эйс никогда не была, но и уродкой себя не считала.

Все бы отдала за ванну. Да даже за возможность окунуться в океан – лишь бы не страдать больше от слоев грязи на коже. И тут боль исчезла, словно кнопку нажали, и она снова смогла дышать.

Прижав руки к животу, Эйс сдержала рвущуюся наружу желчь. Еще было бы славно сегодня поесть, да и сейчас остатки содержимого желудка выплевывать особо не хотелось.

Желтый ундина протянул к ней руку. Только сейчас она заметила, что перепонки на ней были не просто черными. Они блестели на свету, словно разлитое машинное масло. Бесчисленное количество цветов переливалось между его пальцами, окруженное смертоносными когтями.

Ловушка. Прямо как рыба-удильщик, которую Эйс один раз видела. Нечто красивое, заманивающее в смертельную хватку.

– Это ты Туз? – спросил он, и она поняла. Фраза строилась медленно, но Эйс разбирала их. Слова.

– А ты – Макетес.

Прямо перед ней. Тот самый ундина, с которым она болтала уже столько недель. Больше месяца, наверное. Она знала монстра перед собой, но так сложно было осознать, что это... он. Прежде все в ней считало его простым мужчиной. Да, Эйс говорила с ним, знала, кто он такой. У него был острый ум, подмечающий все детали, когда он что-либо планировал. Меткое чувство юмора, которое ее всегда веселило. Он даже рассказывал ей о своей жизни помимо разрушения Альфы. Но у себя в голове, даже зная, что он такое, Эйс всегда представляла его человеком.

И вот теперь Макетес наконец-то был прямо перед ней, но вовсе не тот, кого она себе представляла.

Голова шла кругом.

Джейкоб встал у нее за спиной, гора из мышц и злости.

– Что он сказал?

– Просто уточнил, что я та, за кого себя выдаю.

Джейкоб вздохнул:

– Мне ответ нужен, ундина. Оружие в обмен на вашу помощь.

Эйс видела недоверие в глазах ундины. Всех ундин. Никто из них не верил, что люди сдержат слово. Справедливо, пожалуй. Сколько лет они уже друг с другом враждовали.

– Он не врет, – встряла она, почти не беспокоясь, что Джейкоб посчитает это за нарушение субординации. – Это все правда. Уверена, найдутся люди, кто совет вам и сделает все что угодно, чтобы вы с ними работали. Но наше оружие настоящее. Я сама над ним работала.

Она не упомянула, что оружие не будет действовать так, как это описал Джейкоб, но это можно было уточнить и потом. Сейчас Эйс было нужно заключить эту сделку. Потому что если не выйдет, то бить тут будут ее.

Рука Джейкоба тяжело опустилась ей на плечо:

– Именно так. Хорошо, что вы уже знакомы с Эйс, потому что именно она поможет вам достать нужную мне вещь.

Стоп, что?

Так не должно было быть. У Эйс в этой башне было место – чинить дроидов и по необходимости мастерить оружие. Она не ходила на задания. Не рисковала жизнью и не занималась прочими дуростями, как остальные. Она сидела дома. В безопасности, целая и полезная. Это была ее работа.

К ней пришло осознание, что теперь Джейкоб решил все изменить. Не стоило доверять этому пыленюху.

Макетес посмотрел на Эйс, потом опять на Джейкоба:

– Этого ему не переводит. Он врет. Мы чувствуем это по запаху. Что бы он там ни хотел, это не стоит такого риска. Я бы уж лучше предпочел, чтобы ты рискнула жизнью со мной, потому что я хотя бы могу гарантировать тебе безопасность в океане. Но так или иначе знай, что намерения у него недобрые. Он приносит тебя в жертву океану, зная, что ты можешь не вернуться.

Джейкоб ждал слов Эйс. Ей полагалось повторить ему перевод.

– Спрашивает, на какую миссию ты хочешь их отправить.

– Что-то многовато слов для такого простого вопроса. – Пальцы на ее плече сжались сильнее. – Ты точно все мне переводишь, Эйс?

– Они очень медленно говорят. – Фиговая отмазка, но другой не было.

Макетес пошевелился, распушив жабры в ответ на ее ложь.

– Отлично. Теперь скажи ему, что я ни на что не собираюсь соглашаться, пока не получу конкретики.

Сзади к нему подплыла ундины побольше, с намеком на женскую грудь – пусть и не похожую по форме или цвету на человеческую. Плоская, больше похожая на раскочаные грудные мышцы. Слово жира в них было больше по какой-то согревательной причине, а не для кормления детей.

– Решения тут принимаешь не ты, Макетес, – рыкнула она.

– Принимаю, когда речь идет об ахромо.

Ахромо. Она видела это слово в его сообщениях, но раньше не понимала, что оно значит. Вероятно, ахромо – это «человек».

Они принялись ругаться, обмениваясь любезностями, пока Эйс не перебила их:

– Джейкоб, может, просто расскажешь, что тебе нужно?

Ундины резко замолчали и прожгли их взглядами. Выглядело устрашающе. Монстры из совершенно иного мира, которому не полагалось существовать за пределами книжных страниц. Один из ундин подальше оскалил зубы, и Эйс посмотрела на бритвенно острую пасть с ужасом. Если Джейкоб совершит ошибку, хоть одну, их ждет катастрофа.

Джейкоб, явно чувствуя себя неуютно, прокашлялся.

– В другой башне есть ключ, который мне нужно достать. Вы доставите Эйс в главную башню, где, по моей информации, его видели последний раз, а потом подберете ее там же и вернете сюда. У нас даже есть костюм дайвера для этого путешествия, так что вам нужно будет только помочь ей пробраться в здание и выбраться оттуда. – Джейкоб раскинул руки с ненатурально сладкой улыбкой. – Очень простая работа. В обмен я дам вам лучшее оружие, что у вас только может быть.

Это он загнул. Впрочем, говорить Эйс ничего не пришлось, потому что Макетес немедленно ответил:

– Лучшее оружие – это мои собственные руки, ахромо. Я бы мог оторвать тебе голову и выбросить ее в толпу быстрее, чем ты сделаешь вдох. Давай не будем притворяться, что вы можете создать что-то смертельнее меня самого.

У Эйс закружилась голова. Очевидно, ее лицо побелело, потому что Джейкоб немедленно прорычал:

– Что он сказал?

Она не знала, что тут соврать. Только и могла, что представлять себе, как ундины выбираются из воды и начинают рвать их на части. Эйс уже видела это однажды и не хотела повторения. Ей даже нечем было защититься от такой силы и скорости. Они бы убили ее так быстро...

Джейкоб встряхнул ее:

– Эйс, что он сказал?

Прежде чем она смогла выдавить что-то, что не заставило бы Джейкоба немедленно начать стрелять, Макетес снова заговорил. На этот раз он прочертил когтями по металлическому полу, издавая ужасный звук, от которого поморщились все люди.

– Мы принимаем предложение. Отнесем тебя в ту башню, о которой вы говорите, и предоставим всю необходимую помощь.

Ундина побольше зашипела:

– Нам нужно это обсудить.

– Переведи ему, Эйс.

Ей не хотелось перебивать крупную ундину, но рисковать и игнорировать прямой приказ она тоже не хотела.

Посмотрев на Джейкоба, она перевела:

– Они согласны.

– Но, похоже, не очень-то рады.

– У них есть разногласия, но по большей части они сошлись на этом.

Ложь. Но, учитывая нависшую над ней угрозу смерти, что еще Эйс могла сказать?

– Хорошая ахромо, – сказал Макетес, улыбнувшись острыми зубами. – Я скоро за тобой вернусь.

– Когда?

Ундины уже уходили под воду, один за другим. Ее дьявол с желтыми плавниками нырнул последним, не сводя с нее темных глаз.

– Завтра. Будь готова на том же месте. Долго ждать не буду.

И он тоже исчез. Ушел в черную воду и... растворился. Словно их тут и не было. Словно у всех в этом месте случилась коллективная галлюцинация, изменившая их навсегда.

– Какого черта? – пробормотал Грегор. – Не нравится мне это, босс. Что они так близко к нам теперь.

– Шанса лучше у нас не будет, – сказал Джейкоб. И его рука снова оказалась у Эйс на плече, сжав так сильно, что она почти могла слышать треск своих костей. – Пошли, Эйс. Надо обсудить твое задание.

Никто его не остановил. Никто не предложил помочь. Они просто смотрели, как ее увозят из комнаты, и их обеспокоенные и сочувствующие лица сказали все без слов.

Эйс ждал нехороший и трудный разговор.

Она почти не дышала всю дорогу до ответвления в коридоре, где их никто не мог услышать.

Там Джейкоб немедленно швырнул ее в ближайшую стенку. На голову посыпалась грязь, вывеска на стене наверху угрожающе задрезжала. Ему было плевать. Даже если бы железка и рухнула ему на голову, он бы просто встряхнулся, как взбешенный бык, и не обратил бы внимания.

– Слушай сюда, мелкая ты лживая тварь. Знаю я таких, как ты. Ты сюда попала, потому что рыскала в тенях и ковырялась в чем попало, пока тебя не поймали. Думаешь, самая умная? Так вот, я умнее. Если мне хоть на секунду покажется, что ты отбилась от рук, у меня есть способ убить твою сестру. Слышишь меня, Эйс?

Кровь застыла у нее в жилах. Но сестра Эйс была в Бете, а не здесь. В безопасности. Никто не мог ее достать из этого ужасного места.

– Вижу, мысли-то в твоей башке забегали. Ты посылаешь дроида проверять ее, я знаю об этом с самого первого дня, когда ты смастерила его год назад. И я знаю, где она. У меня есть друзья в криминальных кругах, которые убьют ее без сожаления. Кивай, если дошло.

Эйс кивнула. Он загнал ее в угол и прекрасно об этом знал. Она никому не собиралась позволить отобрать у себя сестру. Никогда.

– Отлично. Тот ключ открывает сейф в главной башне. Там, где вся охрана. Добраться мы туда можем когда захотим, но вот ключа у нас нет. Согласно записям в нашем обслуживающем отсеке, должен быть ключ. Последний раз он был в медицинском отсеке. Туда и пойдешь. Человека зовут доктор Краус. Пробререшься, заберешь ключ из его кабинета, вернешься сюда. Все поняла?

– Кабинет доктора Крауса в медицинском крыле, найти ключ. Поняла.

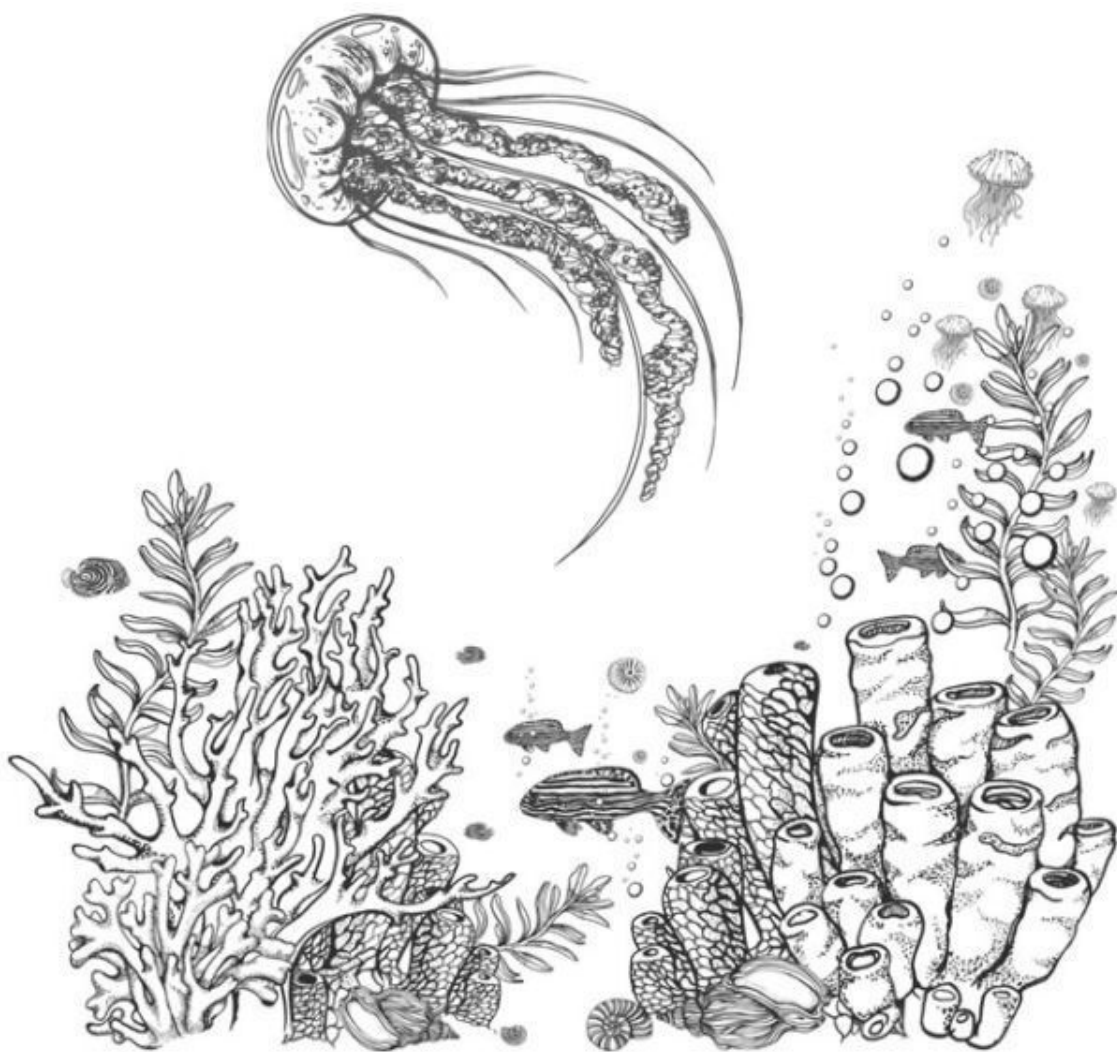
– Да не... – Джейкоб разъяренно вздохнул и взял себя в руки. – Это не обычный дверной ключ, идиотина. Будет похоже на чип или на карту. Они там живут не так, как мы. Так что разберись, как ключ выглядит, принеси мне, и твоя сестренка останется жить.

Эйс опять кивнула. Сознание распалось на части. Джейкоб был слишком близко. Слишком большой. Слишком злой.

И тут он шагнул еще ближе, прижимаясь к ней лбом и втирая ее затылок в стенку. Ржавый металл впился в волосы, раздирая тонкую кожу с каждым движением.

– Мне надо, чтобы ты въехала, чем рискуешь, Эйс. Один раз облажаешься, и твоя симпатяжка-сестренка станет моей. И скажем так: я убью ее, да, но о смерти она начнет умолять задолго до того, как я дам ей в руки нож.

Когда Джейкоб отстранился, все ее тело онемело. Колени ослабли от страха, но Эйс продолжала стоять. Потому что у нее не было другого смысла жить, кроме как ради сестры.

Глава 4

Ну, все могло пройти и хуже. Лучше тоже могло, но Макетес предпочитал быть оптимистом. Они хоть куда-то продвинулись с ахромо. Теперь он знал, что им было надо, хотя бы на данный момент, и даже о чем-то с ними договорился, и у него был повод провести побольше времени вместе и добиться ответов от... этой самки.

Туз, она же Эйс¹, оказалась самкой.

Сложно было сопоставить ее внешность с тем голосом, что он привык представлять у себя в голове. Он был так уверен, что говорит с самцом, а теперь оказывается, что это причудливо выглядящая самка? Никак не сходились у него человек и его слова.

Агальма задержалась позади, пока остальные пустились в дорогу домой. Она молча смотрела им вслед, и Макетес чешуей чувствовал, что сейчас получит выговор.

Может, если отплыть чуть правее, у него получится пробраться мимо нее незамеченным. Просто поднажать бедренным плавником, развернуться в нужном направлении и быстренько дернуть туда, пока она не обратила внимания...

– Замри, Макетес, – тихо рыкнула Агальма.

Ага. Он замер. Макетес знал этот тон и знал то, что она не даст ему спуска, даже если он сейчас кинется вперед и уплывет куда подальше.

– И чего ты всегда такая серьезная? – пробормотал он.

– Да, я серьезная. Потому что сейчас вообще все очень даже серьезно. Ты, кажется, не понимаешь, что мы сначала угрожали одному городу ахромо, а потом уничтожили второй. Мы на пороге войны, нам нужно быть осторожными, а ты их только провоцируешь. Сделки заключаешь, не дождавшись одобрения от ответственной за решения.

– А, так ты злишься, что я у тебя работу отобрал?

Агальма прожгла его взглядом. Ее ладони дрогнули у бедер, словно ей хотелось придушить Макетеса за эти слова.

– Я злюсь не поэтому.

– У меня все под контролем. Мы с Эйс уже давно разговариваем. Я ее знаю.

– Ты думал, что она мужчина!

Он пожал плечами – подцепил привычку у Миры.

– И я ошибся.

– Ты ее *не* знаешь. А значит, не можешь ей доверять. – Агальма ударила его хвостовым плавником по спине. – Ночуй тут, если хочешь. Но заканчивай с этим побыстрее, Макетес. Я боюсь, ты еще не до конца понял, какой опасности себя подвергаешь.

Ну да, в такой формулировке всё и правда звучало не очень. Глядя вслед Агальме, Макетес почувствовал, как в голове зашевелились сомнения. Неужели он правда недооценивал Эйс?

¹ Туз (англ. ace) – созвучно с именем главной героини, Эйс.

Если он действительно плыл напрямиком в ловушку просто потому, что напрасно считал ее другом, то это было нехорошо. Вот только Макетес уже давно решил, что пустые переживания лишь тратят энергию попусту.

Так что он выкинул эти эмоции океану на растерзание и все последующее беспокойство следом тоже. Тревога ему была неинтересна, как и головная боль от всяких там чувств.

Вот так-то лучше. Насколько легче было жить, когда на все было плевать.

Перевернувшись на спину, Макетес привязал себя к месту длинной водорослью за талию и попытался отдохнуть, пока не пришло время забирать Эйс. Но в голове вертелись всевозможные ситуации. Он никогда не изучал ахромовские дома за пределами Беты. Он и сам родился в водах куда глубже тех, где жила его нынешняя семья. Тогда в его стае было мало народа, да и те не путешествовали далеко. Кроме него.

Макетес всегда путешествовал.

Посреди ночи в его хвост вцепилась когтистая рука и с силой дернула. Он только-только успел наконец-то уснуть, так что немедленно развернулся с возмущенным рыком и в полной готовности дать обидчику бой, на который тот нарывался. Да, Макетес не был крупным и когти у него были помельче прочих, но он все еще мог нанести немаленький урон тому, кто решил прогнать его с этого места.

Впрочем, даже Макетесу хватало мозгов не драться с повисшим перед ним глубинником. А тем более с двумя.

Фортис был самым крупным представителем Народа Воды из всех, что Макетес встречал за свою жизнь. Таким огромным, что его хвост порой просто безжизненно висел за его спиной, словно ему было слишком тяжело им шевелить. Поэтому лучше всего Фортис чувствовал себя на глубине, где они, собственно, и оказались. Желтые отблески светящихся плавников освещали его суровое лицо, едва выхватывая темные, фиолетовые оттенки его хвоста и остального тела.

За его спиной завис его сын, поменьше размером, но не менее внушительный. Все глубинники были такими. Макетес слышал, что они могут за одно прикосновение увидеть все твое будущее, но ему это было неинтересно. Он не хотел знать даже малейшего намека на то, что могло произойти потом.

Фортис убрал руку, как всегда грубее нужного. Может быть, он просто не умел иначе. В конце концов, его ладонь была в два раза больше головы Макетеса.

– Ты здесь, – сказал Фортис, и в его темных глазах за клубились разноцветные разводы. – Где тебе и положено быть.

– Фу! – Макетес помахал рукой перед носом Фортиса, вырывая того из транса. – Давай без вот этого. Ничего знать не хочу.

– Но ты и правда должен здесь быть, Макетес. Ты всю свою жизнь сопротивлялся своей судьбе.

– Сопротивлялся и продолжу сопротивляться. – На этот раз он взволновал воду хвостом, отбрасывая себя подальше. – Ни слова больше. Не хочу знать.

– Даже если тебе это поможет?

– Не поможет. Только набьет голову чужими мыслями. Я сам выбираю, как мне жить. Не слушаю всякие предсказания или что вы там делаете.

Макетес не хотел знать. Боялся услышать, что ему предназначено, потому что знал, что он не такой, как остальные. Мелкий, симпатичный, но для самок бесполезный. Макетес уже выстроил все свои барьеры и нашел методы для борьбы со стрессом. И не собирался давать какому-то глубиннику порушить все то, что так тщательно возводил.

– Мы здесь не просто так, – прорычал Фортис.

– Ну и чего вам тогда надо? Я в курсе: ты любишь пялиться в мое будущее, но чтоб вот так тратить на меня настоящее? Да ты прям одержим мной, Фортис. Я даже польщен.

Фортис вздохнул, и даже его сын немного отреагировал. Макетес никогда не видел, чтобы младший – идентичная копия Фортиса, каким-то образом вообще проявлял хоть какие-то эмоции. Казалось, он всегда оставался невозмутимым. Но на этот раз сын Фортиса чуть улыбнулся, словно его позабавили слова Макетеса.

Тот ткнул в сына пальцем:

– Я все вижу.

Небольшая усмешка мгновенно испарилась.

– Прячь сколько угодно, я уже увидел.

Фортис шлепнул сына хвостом и развернулся к нему:

– Домой. Сам все сделаю, раз не можешь держать себя в руках.

– Отец. – Он испарился без пререкательств. Это могло значить только одно: Макетес и правда был настолько смешным, насколько сам считал. А может, мальчишка смеялся *над* ним, а не *с* ним. Так тоже можно. Ему просто нравилось, когда другие смеялись.

После небольшой паузы Фортис снова развернулся к нему. В его глазах опять мерцала радуга – дурной знак. Сделав глубокий вдох, Макетес выпустил воздух через жабры на ребрах, скрываясь от взгляда Фортиса за стеной пузырьков. Небольшая передышка, чтобы взять себя в руки.

– Чего тебе надо? – спросил Макетес наконец. – Будущее свое знать я не хочу. Чтобы ты помог мне достичь моего предназначения или зачем ты там еще сюда приперся – тоже не хочу.

– Я не буду открывать тебе твое будущее, если ты не хочешь этого, но ты должен знать пару вещей об этом месте. – Голос Фортиса стал тихим, низким, словно он пророчество зачитывал, а не разговаривал. – Этот город скрывает множество секретов.

– Гамма – это тюремный город. По словам партнеров моих братьев, здесь не прячут ничего, кроме того, что люди привезли с собой. И что-то я сомневаюсь, что им дали привезти что-нибудь важное. – По крайней мере, Макетес не думал, что ахромо настолько тупы. Хотя кто их знает.

– Этот город не всегда был тюрьмой. Он был чем-то куда более важным. И в нем скрывается нужная нам информация. – Глаза Фортиса снова стали странными. Цвета свернулись спиралью, как это иногда бывало у Митеры, но он потряс головой и цвета ушли. – Только не вижу, что именно. Слишком много решений может быть принято между двумя временными точками. Будущее еще не ясно.

– Тогда твоя сила бесполезна. Ну да, это место опасно. Нам нужно что-то о нем узнать. Но я не знаю, что это и как его искать. Уверен, что реально видишь будущее, а не просто прикидываешься?

Фортис прищурился:

– Хочешь, увижу твое и проверишь сам?

Атмосфера накалилась.

Макетес поднял перед собой ладони, сдаваясь:

– Да не особо, здоровяк.

– Я видел, что что-то здесь может помочь нам так же, а то даже и больше, чем ахромо. Тебе нужно узнать, что это такое, и принести его нам, пока ахромо не добрались туда первыми.

– Как оно выглядит-то хоть?

– Не знаю.

У Макетеса вырвался смешок:

– Нет, ну ты точно бесполезен! Дуришь нас всех, Фортис. Уж в этом-то я уверен. Ты плату-то за свои предсказания берешь? А то, может, и мне пора начать подрабатывать? Авось на гнездо побольше накоплю.

Крупный самец напротив словно стал еще больше, раскрыв все плавники. Хвост внезапно пришел в движение. Вытянулся во всей своей внушительной красе. Словно даже стал

более, чем раньше, угрожающего размера. Шесть метров массивного существа. Макетес понял, что совершил ошибку.

Отплыв назад, он опять поднял руки.

– Остынь, здоровяк. Не хотел тебя обидеть. Просто создается впечатление, что ты особо ничего не можешь.

– Показать тебе, что я могу? – На плечах и спине Фортиса встали дыбом острые шипы.

– Нет. Нет, я обойдусь. Может, я ошибся.

– Может, ты ошибся, – прорычал Фортис, но потом наконец взял себя в руки. – Понятия не имею, как ты каждый раз выводишь меня из себя.

– Это дар.

– Скорее, это раздражает.

– Может, это благословение от самого океана.

Фортис сделал глубокий вдох, чтобы не сорваться.

– Я уйду, пока сам тебя не прибил.

– «Сам»? – нахмурился Макетес. – Ты что, только что предсказал мне мое будущее?

– А этого ты уже никогда не узнаешь. – Сверкнув хитрой улыбкой, Фортис унесся прочь.

– Ух, – пробормотал Макетес. – А здоровяк умеет быстро плавать, когда захочет.

Даже думать над его мрачными словами было стремно, так что Макетес тут же выбросил страхи в течение. Вот еще, думать над бреднями кого-то подобного. Глубинники славились тем, как сложно было их понимать, не говоря уже о том, что они якобы подстраивали мир под свои желания. Может, Фортис вообще ничего не видел в своих видениях. Может, он просто хотел побесить Макетеса.

Успокоив разум, он принялся выкорчевывать эти мысли прочь из головы и занимался этим до тех пор, пока над головой не появился намек на солнечный свет. Ну, точнее, на светлые оттенки синего в воде. Гамма была так глубоко, что лучи солнца до нее не доходили.

Но светлые цвета значили, что пришло завтра. Точнее, что завтра превратилось в сегодня. И думать Макетес мог только о том, что пора плыть забирать Эйс. Что можно будет ее схватить и отправиться вместе в новое приключение.

Наверное, будет странно прижимать к себе человека, как это делали его братья. Им, казалось, всегда нравилось это делать – хотя было неясно: это потому, что они влюблены, или держать человеческих самок просто настолько приятно. Макетесу не терпелось узнать самому.

Даже если Эйс и выглядела так, словно быстрее подожжет сама себя, чем даст ему так себя коснуться. Ничего, скоро она поймет, что Макетес для нее не опасен.

На этот раз он вернулся на место встречи один, лишь самую каплю переживая, что на него расставили ловушку. Переживания оказались напрасными, и Макетес тут же про них забыл. Потому что все стояли на тех же местах, что вчера. Те же самцы, те же люди. Те же странные бочки с огнем, на которые было больно смотреть.

И она тоже была там. Эйс. Странная, любопытная ахромо, которая что-то прятала в себе и которую так хотелось узнать получше. Они нарядили ее в нелепый костюм. Он был велик ей на пару размеров и раздувался, словно Эйс была удильщиком. На голове у нее красовался внушительных размеров купол, похожий на странный пузырь. Со стороны Макетеса ему было едва видно тяжелый металлический баллон на ее спине.

Это она так дышать была должна? С этой штукой?

Видимо, Эйс заметила его взгляд, потому что развернулась к Макетесу спиной, показывая баллон поближе, а потом обратно, чтобы сказать:

– Кислород. Так я буду дышать под водой.

Ну нет, от этого нужно было срочно избавляться. Как окажутся в воде, он быстро сделает так, чтобы ей никогда больше не пришлось надевать на себя эту нелепую конструкцию. Но прямо здесь Макетес этого сделать не мог. Не при всех.

Эйс подошла к нему, но остановилась, когда голос подал лидер группы:

– Эй, ундина.

Обнажив зубы, Макетес смерил того взглядом.

Но мужчина лишь улыбнулся, словно и так догадывался, что его не хотят слушать.

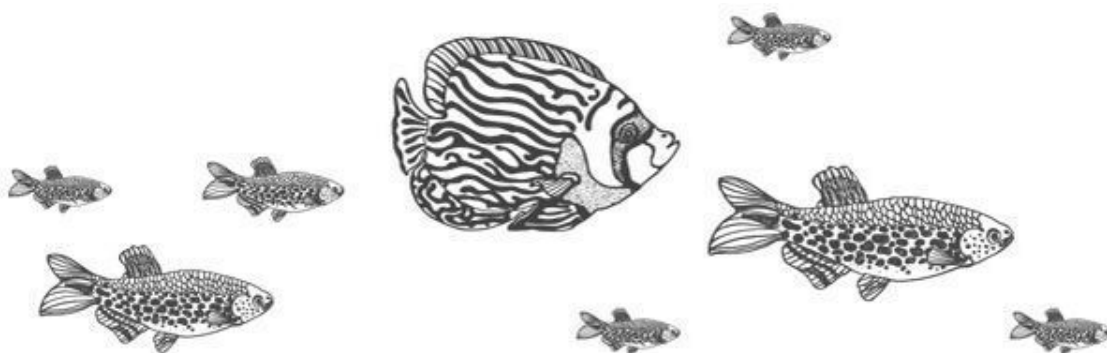
– О договоре нашем помни. Не достанешь ключ, не получишь оружие.

– Да сдалось мне ваше оружие, – ответил Макетес, прекрасно зная, что никто, кроме Эйс, его не поймет. – Я это ради нее делаю, а не ради вас.

Кажется, он был единственным, кто услышал, как Эйс ахнула в своем пузыре. Наверное, остальным это слышать было бы даже опасно. Никому из этих людей он не доверял и предпочел бы держать Эйс в своих руках, чем оставить ее им.

Макетес протянул к ней ладони, обнажив когти. Готовый ее защитить. Эйс, к сожалению, восприняла это как угрозу. Он знал, как пугающе выглядит для людей, но забывал, насколько он больше. Никто его не боялся. Обычно.

Но Эйс замешкалась, прежде чем положить руки ему на плечи, после чего Макетес сгреб ее в охапку и нырнул – пожалуй, даже слишком быстро. Но он не собирался рисковать этой странной ахромо. С ним ей было безопаснее, чем с ними.

Глава 5

Эйс приказала себе не кричать в стеклянном пузыре шлема. И не закричала. Но, вполне вероятно, издала постыдный писк. Что-то было такое в ощущении погружения под воду. Старый костюм не согревал так, как должен был. Между ее кожей и защитной тканью было слишком много пространства – и костюм присосался к Эйс, прежде чем они сорвались с места.

На секунду ей стало жутко, что баллон с воздухом не работает. В конце концов, он был старый. Да, его проверили заранее, чтобы Эйс не утонула на месте, но кто знает. А еще они могли неплотно все скрепить, и тогда она вот-вот должна была почувствовать, как под шлем затекает вода. Тысяча вещей могла пойти не так, и первое время Эйс не могла думать ни о чем другом.

Голову обступила темная вода, а когда девушка перестала переживать по поводу древнего костюма, от которого зависела ее жизнь, единственным ощущением осталась мускулистая рука на ее талии.

В тисках этой руки, крепко держащей Эйс прижатой к груди ундины, было столько силы. Он с легкостью несся сквозь воду, подхватив ее, словно она была невесомой. А Эйс прекрасно знала, что это совсем не так. У живота кольнули призраки кончиков когтей, и она сжалась в ответ.

На такой глубине в океан не проникал свет. Было видно лишь окружающую их тьму. Вместо зрения пришло осознание множества других ощущений. Эйс чувствовала каждый отдельный коготь, касающийся костюма. Движение мышц Макетеса, несущего ее прочь от дома куда-то на глубину. Звук ее собственного дыхания, слишком быстрого, слишком поверхностного, потому что ей не на что было отвлечься от кромешного ужаса, заполнившего мысли.

Эйс могла умереть. Макетес мог ее уронить и дать уйти на дно, словно камню. Океан мог проглотить ее, как многих других раньше. Только сейчас она начала понимать, как же сильно ненавидит океан.

– Так куда мы плывем? – спросил он. Почему-то в воде его голос был еще громче, чем на суше.

Эйс дернулась, но он лишь прижал ее к себе сильнее, крепче. Словно желая держать даже ближе, притянул к себе, и теперь ее ноги бились о его хвост, пока они летели сквозь воду.

– Э...

А куда они плыли? Страх истрепал сознание Эйс, и теперь она не... Джейкоб что-то говорил... ясно дал понять, что ей надо куда-то... и найти... черт.

Ее обхватила вторая рука. Потом Эйс внезапно, не останавливаясь, перевернули, как пушинку, лицом к Макетесу, уткнув стеклом шлема в его грудь. Она попыталась замереть, гадая, решил ли ундина свернуть ей шею, или же это он так извинялся, прежде чем выбросить ее в бездну.

Но ничего не произошло. Макетес просто держал ее. Тихо. Спокойно. Потом замедлился, и, вместо того чтобы нестись со скоростью торпеды, они просто зависли в воде, позволяя океану держать их вместе, словно так и должно было быть.

Может, и должно было. Может, для Макетеса все это было в порядке вещей. Но не для Эйс.

Глубокий, дрожащий вдох. И еще один. Нужно было взять себя в руки, потому что иначе она так и не вспомнит ни одной проклятой детали своего задания.

Ее внимание привлек равномерный стук. Не совсем барабанный, скорее, двойной, необычный. Другие мысли покинули Эйс. Недоумевая, она слушала, пытаясь понять, что это такое, пока до нее не дошло: это было биение сердца ундины.

Он перестал плыть, чтобы обнять ее и дать ей послушать свое сердце. Ну какой монстр станет так делать? Только тот, что не монстр вовсе. Просто кто-то увидевший ее страх и решивший помочь.

Сделав еще один глубокий вдох, Эйс отправила свои страхи плыть куда подальше по течению. Вдох за выдохом она замедлила свой пульс и наконец смогла кивнуть, не отрываясь от груди Макетеса.

– Так. Нам нужно к медицинскому отсеку.

– И где это?

– Так странно с ундиной разговаривать, – пробормотала Эйс себе под нос и попыталась развернуться в его руках. – Дай оглядеться.

– Почему со мной странно разговаривать?

– Потому что ты... – Эйс попыталась подобрать слова. – Огромный? Единственное морское существо, обладающее речью?

– Неправда. – Он позволил ей развернуться, даже помог, подхватив ее под мышки, словно ребенка. А потом просто... выставил ее перед собой на вытянутых руках. – Дельфины и киты тоже разговаривают.

К несчастью, Эйс это тут же отвлекло. Зрение наконец-то привыкло к темноте, где-то вдалеке проступили точки света. Если она правильно запомнила, медицинский отсек должен был быть синим. Вот только Эйс не знала, должен ли он был светиться неонами. Наверное, было бы логично иметь какую-то цветовую классификацию для вывесок, но... ну не то чтобы у них тут все было в строгом порядке.

Видимо, она слишком надолго замолчала, потому что Макетес покачал ее из стороны в сторону. Самая медленная встряска в истории.

– Ты слышала меня?

– Слышала.

– А чего молчишь?

Знакомое поведение. Когда они общались через передатчики, он делал то же самое. Ему не хватало терпения ждать. Нужны были ответы, внимание – все то, на что у Эйс порой просто не хватало времени.

Вздохнув, она ответила:

– Потому что я пытаюсь понять, куда нам плыть. Последний владелец ключа был в медицинском отсеке. Отсек должен быть синим, и на нем должно быть что-то вроде креста.

– Креста?

С трудом подняв перед собой руки, Эйс скрестила указательные пальцы.

– Вот так.

– А! – Она крикнула, когда Макетес с силой шмякнул ее обратно о свою грудь. – Ой, прости. Просто я знаю, где это.

И они опять понеслись, прорываясь сквозь воду с таким напором, что Эйс было за него не удержаться. Оставалось только надеяться, что Макетес не отпустит ее сам. А потом они завернули за угол между парой башен, и...

Весь океан взорвался ураганом огней.

Вокруг был сплошной неон. Знаки на каждом строении – часть из них уже осыпалась, но Эйс все еще могла прочитать надписи, проносясь мимо. «ЕДА ЗДЕСЬ», и большая красная стрелка. «ЗАХОДИТЕ РАЗВЛЕЧЬСЯ», и цветы вокруг. Огромная мигающая голая женщина указывала ногой направление. Столько цветов, столько света, и маленькие рыбы стайки вокруг.

Перед ними проплыл скат длиннее Эйс. Изогнулся аркой над их головами, мелькнув белыми и черными пятнами, так близко, что она могла бы коснуться его, – стоило лишь протянуть руку. А увидев ската, девушка словно бы впервые заметила и всех остальных существ вокруг.

Да, Гамма была умирающим городом, состоящим из неона и мигающего скучного существования, но снаружи кипела жизнь. Со всех сторон плавали рыбы, куда ни посмотри. Скат нырнул вниз, привлекая внимание Эйс к проплывающим мимо медузам. Она никогда в жизни не видела медуз.

Макетес перевернул их, и она внезапно оказалась на спине, глядя в окружающую их темноту. Во тьме кто-то пошевелился, и, вздрогнув, Эйс разглядела далекий силуэт огромного кита. Вытянув руку, она попыталась сравнить свою ладонь с китом вдали, но тут ее снова развернули.

– Вон там? – Глубокий голос Макетеса волной прокатился по ее телу, и только тут Эйс поняла, куда он указывает.

Медицинский отсек был прямо перед ними. В отличие от других знаков, большой синий крест не мигал. Может быть, к нему был подключен отдельный генератор – на случай, если энергия закончится и людям нужно будет найти самое жизненно важное место.

В животе свернулась тревога. Эйс не знала, какая группировка сейчас держала этот отсек. Она вообще предпочитала не совать нос в чужие дела и за много лет этим навыком овладела в совершенстве. На тот случай, если в ее башню придет новая группировка, – тогда Эйс сможет сказать, что ни к кому особо не привязана. Ее верность можно было купить, а сама она была очень полезной.

Но теперь Эйс лезла на чужую территорию с целью стащить то, что ей не принадлежало. Проблематично будет убедить кого-либо помочь. Возможно, проще будет просто никому не попадаться.

– Ага, – прошептала она. – Это оно.

Видимо, Макетес заметил ее потухшее настроение, потому что к зданию подплыл молча. Да и что тут было говорить? Эйс не собиралась особо рассказывать, почему, что и как собиралась делать. Да ему наверняка особо и не было интересно. Человеческие дела такие человеческие.

– Вон там, похоже, есть проход! – Эйс, не уверенная, что Макетес услышит ее через шлем, для пушей уверенности ткнула в небольшую прореху в нижней части здания.

Дурной знак. Многие из башен трещали по швам. Инженеры в этих краях встречались редко – очевидно, они были либо слишком приличными, либо слишком ценными, чтобы отправлять их в Гамму. Так или иначе, если здание страдало, живущие внутри люди латали прорехи как могли и просто надеялись, что их не затопит.

По стенам строения шли трубы для отвода воды. Эйс уже видела их несколько раз прежде. Система для откачки затоплений из помещения. Пока они работали, башню было почти невозможно затопить.

Пробоина на нижнем этаже в самый раз подходила по размеру для них обоих. Макетес просунул Эйс в дыру первой, а потом стал аккуратно вести вперед, вместо того чтобы плыть с ней в руках. Девушка почти было оскорбилась, но потом стукнулась шлемом об острый край балки и осознала, что он позволяет ей самой выбирать путь, чтобы не рисковать порвать костюм.

Дальше Эйс была куда осторожнее. Хваталась за камни и металл перчатками, проталкивала себя через запутанные лабиринты старых комнат и проплывающих мимо столов. И вот на поверхности забрезжил свет.

– Ну наконец-то, – прохрипела она, выныривая на воздух.

Но на поверхности Эйс была тяжелее. Куда тяжелее, чем когда-либо себя чувствовала. Ухватившись за первый попавшийся край, она попыталась вытащить себя из воды, но та залилась в костюм и тянула вниз, словно на спине девушки повис еще целый отдельный человек. Огромная рука подхватила ее под зад и толкнула.

Словно мокрый тюлень, она выскочила из воды и плюхнулась на пол.

Перекатившись на спину, Эйс вцепилась в завязки шлема. Ей бы только стащить его с себя, и тогда она точно смогла бы дышать. В медицинском отсеке всегда был воздух. И потом ей нужно было несколько секунд, чтобы прийти в себя после самого ужасающего опыта в жизни.

Над Эйс нависло огромное тело, и когтистая рука сорвала с нее шлем. Макетес нахмурился – на его лице было так четко написано недоумение, что она чуть не рассмеялась.

– Дышишь еще? – спросил он.

– Ага.

– Получается не очень.

Тут у Эйс все-таки вырвался смешок:

– Ну да, не очень. Но тут я буду в порядке.

Макетес чуть отстранился, давая ей место сесть и вылезти из костюма. Теперь оставалось только найти кабинет доктора как-там-его – потом вспомнит – и обчистить его. Ничего нового. Воровать Эйс умела хорошо.

Но ундина перед ее носом немного сбивал с курса. Он оперся локтями о пол. За его спиной была пустая стена – судя по дыркам, когда-то на ней висело какое-то произведение искусства. Макетес наполовину вылез из воды, как змея свернув под собой длинный хвост и почти целиком подняв его на поверхность. Эйс не было видно только хвостовой плавник.

Обернувшись через плечо, девушка поняла, что они попали в маленькую комнату ожидания. В ней все еще стояли бирюзовые кожаные кресла, где люди сидели в ожидании своей очереди. В дальнем углу на стене висела табличка для проверки зрения, а сразу под ней стоял стол, на котором все еще сохранился настоящий, чтоб его, телефон.

Эйс никогда в жизни не видела столько вещей в идеальном состоянии. В ее башне все давным-давно порушили и сломали, но здесь все было как новое. И все еще на месте. Словно секретарь лишь на секундочку вышла из комнаты.

Галогеновые лампы на потолке мигнули, зажужжали, включаясь снова. На окне у деревянной двери даже висел знак, который можно было прочитать задом наперед.

«Окулист».

– Глазной доктор, – задумчиво протянула Эйс, выпутываясь из костюма. Быстро вскочив на ноги, она повесила его на спинку ближайшего кресла. – Сложно забыть.

– Ты меня оставишь тут?

– Ну, со мной идти тебе будет сложновато. Но спасибо, что подвез. Возвращайся, не знаю, где-то через день? Я уже точно найду, что мне надо.

Повисла внезапная тишина. Даже вода капать перестала.

Когда девушка развернулась посмотреть на Макетеса, он протянул к ней руку:

– Эйс?

И какая-то глупая ее часть потянулась к нему в ответ. Что-то внутри прошептало: «Возьми его за руку». Она и взяла.

– Что? Что такое?

Макетес почуял опасность? Она о чем-то забыла?

– Ты воняешь. – И с этими словами он с силой сдернул Эйс с места и швырнул в воду.

Глава 6

Макетес проводил Эйс взглядом, когда она ударилась об воду с громким шлепком. Возможно, он бросил ее слишком сильно. Бедняга явно не имела подводной грации – поздоровалась с поверхностью лицом и ушла вниз как камень.

Неужели он вырубил ее своим броском? Вряд ли. Вероятно, Эйс просто не умела плавать.

Даже не задумываясь, Макетес нырнул следом. Все внизу было залито светом с поверхности над ними. В комнате, куда попала Эйс, было так светло, что у него заболели глаза. Зато хорошо было видно все, что ушло под воду.

И ошарашенное выражение ее лица. Не от его поступка, а от открывшегося вида.

– Ты же тут уже проплывала, – напомнил Макетес, аккуратно обплывая по кругу.

Удивился, почему Эйс не отвечает. Вспомнил, что ей пришлось задержать дыхание. Макетесу уже сейчас с ней соединиться? Пора доставать из волос щупальце, чтобы поделиться с ней жизненно необходимым воздухом?

Он слишком долго думал. Эйс уже плыла к поверхности воды, дрыгая ногами. Странные штаны ее, видимо, почти не замедляли. Когда девушка вынырнула наверху, в груди Макетеса вспыхнула легкая гордость. А он-то уже испугался, что она не умеет плавать. Мира с Аней предупреждали, что не все люди это умеют. Оказывается, многие вообще не знали, как это делать.

Никогда в жизни он так не пугался, как когда услышал это. Людей со всех сторон окружала вода. А если их жилища затопит? А если нужно будет выйти в океан? В голове не укладывалось, как можно не уметь плавать.

Взмахнув хвостом, Макетес присоединился к Эйс на поверхности. Каким-то образом она умудрилась не потерять очки – и теперь прожигала его угрожающим взглядом.

Расплывшись в улыбке, он сказал:

– Вот теперь не воняешь.

– Какого хрена это сейчас было, ундина?

– Если бы тебе попались враги, они бы тебя за версту учуяли.

Лицо Эйс почему-то покраснело, хотя Макетес прекрасно видел, что она дрожит.

– С ума сошел? Мне нельзя мокнуть! Если я замерзну, то помру от воспаления легких или не высохну никогда. И вообще, куда быстрее меня заметят по хлопанию воды, а никак не по запаху!

Подумав, Макетес наморщил нос:

– Сомневаюсь. Ты очень сильно пахла.

Эйс уставилась на него. Просто уставилась. И продолжала смотреть, пока ему не стало неуютно. словно она заглянула ему в самую душу, а он не очень-то хотел ее туда пускать.

В горле пузырями собрались слова. Макетес плохо существовал в тишине. Она давила ему на плечи, мешала дышать. Почему Эйс ничего не говорила? Ну хоть что-нибудь. Чтобы хоть чем-то заполнить эту тишину.

Наконец он прокашлялся и спросил:

– Мыло хочешь?

Эйс продолжала смотреть. Потом наконец благословила его парой слов:

– Откуда ты знаешь, что такое мыло?

– У меня в стае есть пара человек. Они обе самки, как ты, и обе настаивали на важности мыла. – Макетес начал опускаться под воду, но напоследок указал в комнату. – Найди другую одежду. А то тебя и правда услышат издалека.

– И кто будет в этом виноват? – пробормотала Эйс, вылезая из воды.

Мокрая одежда облепила ее тело, и Макетес с любопытством отметил заметную разницу. Мира была сильной, на ее теле проступали мышцы, даже когда она просто сидела. Аня была хрупкой, словно бы готовой в любой момент переломиться пополам. Но Эйс прятала от мира соблазнительные изгибы. Мягкая, плюшевая, куда аппетитнее первых двух.

А может, Макетес просто был слишком одинок. Больше всего ему хотелось, чтобы кто-нибудь посмотрел на него так, как Мира с Аней смотрели на своих партнеров. Выглядело так... приятно. Как же, наверное, здорово встретить кого-то, кому ты небезразличен как партнер. Может, тогда и Макетес бы не был таким одиночкой.

Но нельзя было об этом думать. Эти мысли были для него слишком серьезными, так что Макетес прогнал их прочь и поплыл искать мыльные семена. Когда он впервые притащил такие Мире, она стиснула его лицо в руках и поцеловала в щеку. Арджес тогда чуть чешую с него не содрал, но вид радостно пищащих девушек того стоил.

Эта ахромо тоже этого заслуживала.

Долго искать не пришлось. На глубине их было много, потому что они росли в основном на дне океана. Кому-то неопытному они могли скорее показаться огромными устрицами. У них были темные раковины, частенько покрытые царапинами и наростами. Расколов одну, Макетес нашел внутри мягкие губчатые внутренности, превращающиеся в пену, если потереть их между ладонями. Оказывается, они идеально подходили для мытья волос.

Он быстро вернулся к ахромо, которую бросил одну. Вдруг Эйс уже вляпалась в неприятности, пока его не было? Но, проплыв мимо обломков мебели, он быстро нашел ее там же, где оставил.

Ее старая, грязная одежда исчезла – вместо этого Эйс куталась в выдавший виды плед, выставив наружу ступни. Макетесу они до сих пор казались странными, пусть он и видел ноги Миры и Ани бесчисленное количество раз. К новым все равно приходилось привыкать с нуля.

Пальцы у нее были меньше, чем у других. Крохотные пальчики с самыми малюсенькими коготками, что он когда-либо видел.

Эйс спрятала ноги под одеяло и снова просверлила ундину карими глазами.

– Что? – спросил он.

– Ты пялился на мои ноги.

– Ну да.

– Это неприлично.

– Почему? – Макетес наклонил голову, искренне недоумевая, чего в этом неприличного. – Для моего народа они очень необычно выглядят. До тебя я видел только две пары. Некоторые из нас видели больше, но я никогда не наблюдал за вашим видом.

Лицо Эйс скривилось в странном выражении. Губы поджалась, брови опустились, глаза прищурились. Может, она пыталась не засмеяться? Или у нее просто был запор.

– Что? – опять спросил Макетес.

– Это просто ноги.

– Но они такие маленькие. – Он пододвинулся поближе и поставил раковину на пол у ног Эйс. – Не знал, что они бывают такого размера.

– Ну, я их не выбирала и себе не прикручивала. – Ворча, девушка подняла раковину и покрутила в руках. – И как это работает?

Он забрал добычу обратно, внезапно придумав идею получше. Вместо того, чтобы что-то объяснять, Макетес сполз обратно в воду.

– Залезай, помоешься.

– Помылась уже.

– Ты вся в соли, и я все равно тебя чувю. – Он повел когтистой рукой, надеясь, что не спугнет ее этим смертельным оружием. – Иди сюда, Эйс.

От звука своего имени девушка вздрогнула. Непонятно было, почему ее это так пугало, так что Макетес просто отметил это как факт. И вот она резко скинула с себя одеяло и сошла в воду.

Он на секунду опустил вниз, только чтобы рассмотреть Эйс получше. Одежды на ней осталось мало. Только небольшая тряпочка, скрывающая то, что между ногами, и две чашечки на грудях. Но Макетесу было видно ее так хорошо, так четко. Мягкие изгибы тела, легкую округлость живота. Она была такой маленькой по сравнению с ним, но на ней было столько места, чтобы ухватиться.

Идеальная, решил Макетес, раскрывая раковину. Как он и ожидал.

Он вынырнул обратно, держа в руках две половинки:

– Тут внутри растительная пена. Одна из наших самок сказала, что она хорошо очищает волосы.

Эйс протянула руку и сердито фыркнула, когда Макетес отстранился.

– Ну так дай сюда? – рыкнула она.

– Нет.

Девушка стиснула зубы, играя мышцами челюсти, но умудрилась выдавить:

– Почему?

Потому что он хотел ее коснуться. Хотел узнать, насколько она мягкая, проверить, чувствовала ли она то, что он в ней подозревал. Но, сказав все это вслух, Макетес бы только отпугнул ее, а ему не хотелось обрывать это приключение сейчас. Так что вместо ответа он потянулся к Эйс.

Его ладонь легла на ее талию, пальцы обхватили прохладную кожу, странно отреагировавшую на прикосновение. Эйс вздрогнула под его рукой, и на долю секунды он позволил себе думать, что это от удовольствия. Всего лишь мечта, но какая чудесная.

Макетес подтянул ее ближе сквозь воду, развернул и прижал спиной к своей груди. Под таким углом длины его хвоста как раз хватало, чтобы упереться в стену и поддержать Эйс, приподняв хвост между ее ногами. Так она могла на нем сидеть, пусть ей и не сразу понравилась эта идея. В конце концов она обхватила его хвост ногами и почти обожгла его чешую своим жаром. Пришлось напомнить себе, зачем он все это делает.

Макетес мыл ее. И все. Помогал найти то, что ей нужно было найти. Добывал оружие для своего народа.

Он здесь не за тем, чтобы соблазнить самку, с которой болтал неделями. И уж точно Макетес не собирался искать для себя партнершу-ахромо.

Но что, если именно это он и делал?

Чтобы отвлечься от этих совершенно нереалистичных мыслей, Макетес подцепил немного губчатого вещества из раковины и намазалил его между ладонями.

– А за что ты попала в Гамму?

Вопрос вырвался у него прежде, чем ундина сообразил, как это было грубо. Все равно что спросить Дайоса, почему у него нет руки, или Миру, почему она иногда такая резкая. Не полагалось такие вещи говорить самцу, когда у него на хвосте сидит самка, и без того напряженная, как доска.

Каким-то образом Эйс напряглась еще сильнее:

– Тебе-то какая разница?

– Ну, в Гамму без причин не попадают, так что мне просто интересно, не помогаю ли я убийцу... – Макетес осекся и задумчиво наклонил голову, поднимая руки к ее волосам. – Убийце?

– «Убийцу», наверное, тоже можно. У меня двойка по языкам была, но... – Эйс замерла, когда его когти скользнули по ее волосам. Их было немного. Она обрезала их у плеч, и концы были заметно неровными. Но, когда Макетес начал втирать пену в ее волосы, девушка наклонилась ему навстречу.

– Ты не договорила.

– Не убийца я, – пробормотала Эйс, и он с явным удовольствием почувствовал, как напряжение уходит из ее тела.

Сначала расслабились тугие мышцы плеч и опустились руки. Потом облегчение волной спустилось по позвоночнику, словно жидкость. Ее ноги обмякли по обе стороны от его хвоста, и Эйс наклонилась еще ближе к нему.

Какое счастье. Как приятно было знать, что она доверяет ему не сделать ей больно. Макетес знал, что она, наверное, тоже была поражена, когда увидела его, но ему все казалось, что между ними завязывается дружба. Теперь ундина был в этом уверен.

– Не убийца, – прошептал он в ответ, медленно распутывая каждый узелок в ее волосах, пока его когти не стали проходить сквозь них свободно. – Тогда что ты такое сделала, чтобы попасть в Гамму?

– А, да ничего такого ужасного. Я воровка, вот и все.

О, а вот это уже интересно.

– Воровка? Что ты украла, Эйс?

– Да по мелочи, там и сям. Сначала еду, чтобы есть, потом одежду, которую сестра хотела, но мы не могли себе позволить. Потом меня заинтересовали деньги, ну а там уже пошло-поехало.

– Ты крада... деньги? Я слышал, что людям это нужно, но так и не знаю, что это такое.

– У вас нет валюты?

Макетес попытался вспомнить какое-нибудь подходящее слово, но в его языке ничего такого не было. Даже близко.

– Что-то вроде, наверное. Мы меняемся на то, что может пригодиться другому. И заботимся о своей стае, хотя к чужим не очень-то дружелюбны. Такие уж мы. О своих заботимся, о других не очень.

Она кивнула:

– Логично. Ну так вот. Я перегнула. Украла из банка, где, оказывается, хранили сбережения ну очень богатые люди, и те, у кого я стащила, этому не обрадовались.

– Ты хотела им навредить, взяв их деньги?

В намерениях была вся разница. Туз, которую знал Макетес, не хотела вредить, только помогать. Но если сюда она пришла, чтобы причинить вред...

– Нет, – прошептала Эйс и отстранилась, помассировав голову уже сама, чуть посильнее. – Просто хотела посмотреть, получится ли у меня. И у меня получилось. Еще как. Один великолепный грабеж, какого уже много лет никто не видел. И где я теперь? В разрушенном городе, в окружении преступников, иду на риск, на который вообще не стоило соглашаться.

Макетес смотрел, как она ныряет под воду и яростно ерошит волосы руками. Когда она вынырнула, перед ним была совсем другая женщина. Лицо Эйс окаменело, словно закрывая от него страницы книги, и разговаривать она с ним больше не собиралась. Но Макетес еще не закончил пытаться заглянуть под ее броню. Совсем нет.

Эйс вылезла из воды, заливая пол, вернулась к одеялу и стала тереть себя, пока вся ее кожа не стала ярко-красной.

– Мне надо идти. Не знаю, где кабинет этого доктора, но наверняка где-то на верхних этажах. Кто знает, что мне там по дороге попадется?

– Ну да, – пробормотал Макетес, разглядывая ее тело, пока она вытиралась.

Эйс наклонилась и повозила пледом по волосам так яростно, что казалось, сейчас она их выдерет. А когда она выпрямилась, водружая стеклянные кружки обратно на нос, что-то внутри него щелкнуло.

Это была Туз, это он знал с самого начала. Но только теперь он смотрел на нее настоящую.

На человека не просто уверенного и способного. На женщину, которая была кем-то большим.

Вот только у него не было нужных слов, чтобы описать женщину, которая через столько прошла, но продолжала двигаться вперед. Она до сих пор не сдалась. Она продолжала бороться.

Это впечатляло.

Из кучи одежды со стуком выкатились пять серебряных шариков. Они начали со странными металлическими звуками щелкать друг о друга, пока Эйс не подхватила их и не протянула показать Макетесу.

– Это Тэра, – быстро сказала она и уронила их обратно на пол.

Они все покатались в разные стороны, словно рыбки при виде хищника. Но один остался. В его поверхности отражалось лицо Макетеса – словно шарик хотел показать, что смотрит на него.

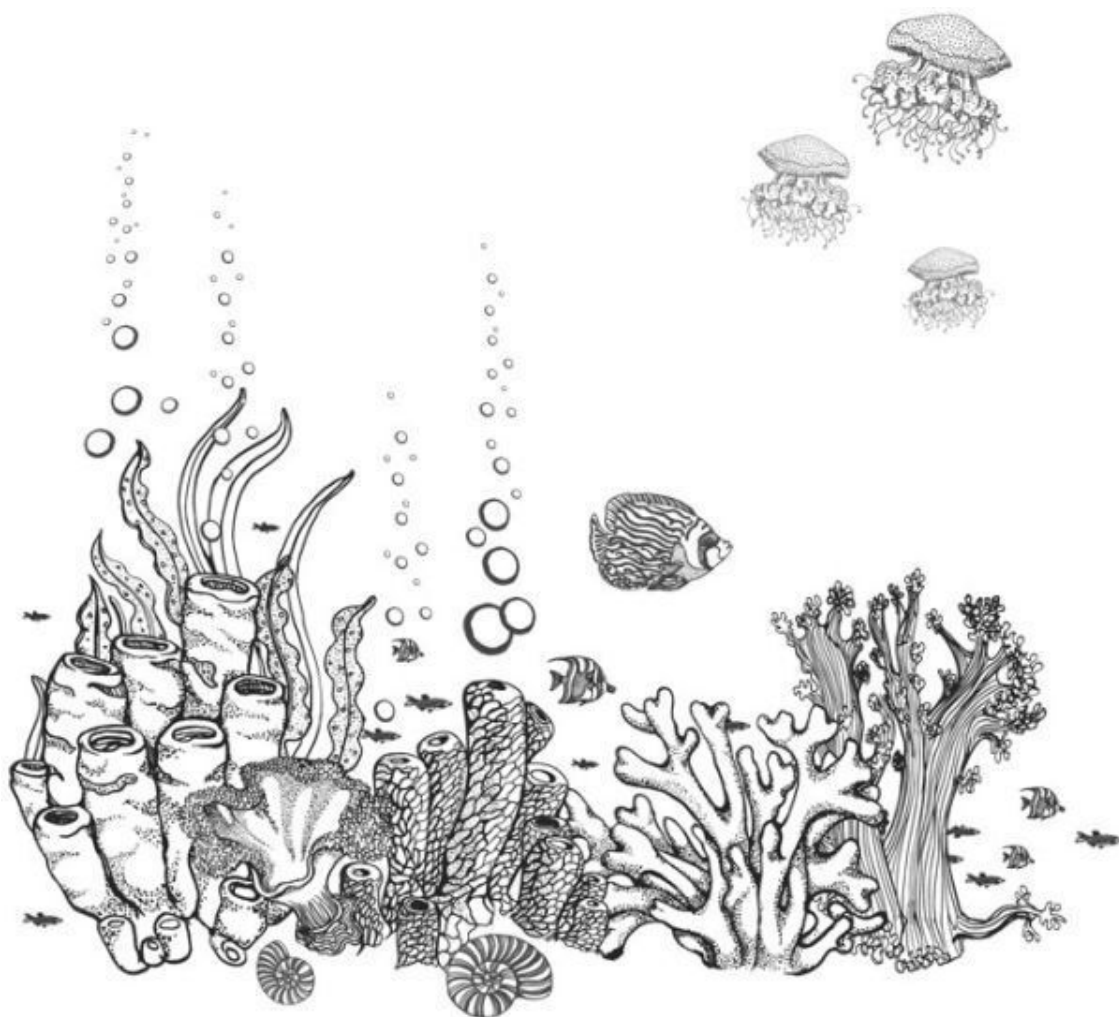
– Тэра, – повторил он и медленно кивнул. – Приятно познакомиться.

Шарик медленно изобразил на полу круг, а потом понесся собирать остальных. Когда Макетес поднял голову, Эйс уже переделалась. Ее кожа больше не напоминала мутное серое пятно – теперь у нее был оливковый оттенок. Каштановые волосы, карие глаза, все это выглядело куда лучше, когда она была чистой.

– Хватит смотреть на меня, – пробормотала она. – У меня дела.

– Сложно не смотреть, Эйс. – Макетес оперся локтем о пол и положил подбородок на ладонь. – Интересно, а сухие волосы у тебя какого цвета?

– Заткнись. – Но он готов был поклясться, что на ее губах мелькнула легкая улыбка.

Глава 7

Большую часть дня Эйс провела в попытках найти выход из кабинета окулиста. Ну хоть полезного барахла внутри нашлось немало. Медицинские припасы, антисептики, разные штуки, которых у глазного доктора вроде как и не должно было быть. Но вот все двери, ведущие наружу, были забаррикадированы.

Кто-то знал, что через это место можно проникнуть в медицинский отсек. Наверное, заметили пролом и догадались, что рано или поздно им кто-нибудь воспользуется. Почему бы не перестраховаться? Она-то наивно рассчитывала, что местная группировка будет наподобие ее башни, где никто особо не волновался, есть к ним проход или нет. Надо было быть совсем чокнутым, чтобы попытаться пролезть между двумя башнями. Около часа Эйс пыталась вытащить гвозди из досок, преграждающих ей путь к свободе. Но их было очень много, а дроиду ее, пусть и магнетическому, не хватало силенок тянуть гвозди.

– Издевательство какое-то, – пробормотала Эйс, глядя на последний найденный выход – проход для обслуживающего персонала, с которым ей пришлось разбираться долго и мучительно. Сначала надо было подобрать правильные ключи к правильным дверям, а те, в свою очередь, намертво покрылись солью и ржавчиной. На попытки пробить этот слой у нее ушли последние силы.

И вот в конце оказалось, что и этот выход заблокирован. На этот раз водой.

– Ну кто будет нарочно затопливать часть своего города? – спросила Эйс у Тэры.

Маленький дرويد свернулся кружком в ее ладонях, а потом прыгнул на пол и укатился. Наверное, в третий раз проверить, точно ли они нашли все двери наружу.

Эйс какое-то время просто стояла, глядя в темную, затопленную комнату. Мимо окошка на двери проплыла рыбка-хирург. По ту сторону и правда ничего не было. Вообще ничего. Пустая темнота, где могло водиться что угодно.

Она смотрела бездне в глаза. Ей хотелось понаблюдать за тьмой. Почувствовать ощущение полной безнадежности, перестать верить, что она сможет выбраться отсюда, несмотря на все приложенные усилия.

Почему-то Эйс это успокаивало. Это всегда так работало. Глядя в воду, она понимала, насколько мала и слаба, пусть другие ее такой явно не считали.

А потом она отвернулась от двери и вернулась в приемную. По крайней мере в тех окнах было видно побольше океана.

Втащившись в комнату, Эйс уселась на один из пластиковых стульев. Неудобно. Она подозревала, что они никогда и не были удобными. Но Эйс сидела, опершись локтями о колени, и пялилась в воду за стеклом. Где-то вдалеке еще проглядывали мигающие неоновые вывески, но особых видов из этого кабинета не наблюдалось.

Окна приемной выходили на стену и переулок, в самом конце которого и мерцали огни. Можно было с трудом разобрать буквы «ОМНИ...», но не более того. Но рядом виднелся силуэт, похожий на кинокамеру, и еще пара вещей, навевающих мысли о развлекательном комплексе. Вот где, наверное, жить хорошо.

По комнате эхом разнесся звук падающих капель – единственный знак появления рядом ундины. Впрочем, Эйс и так чувствовала его взгляд кожей. С самой их первой встречи.

Непонятно было только, зачем он так быстро вернулся. А может, он и не уплывал. Звучало вполне типично для Макетеса. Почему бы и не посидеть в воде, пока она не вернется. Может, он уже тоже понял, что отсюда нет выхода.

– Никуда я отсюда не выйду, – вздохнула Эйс. – Все двери завалены. На верхние этажи не пробраться.

– Жаль.

– Ты знал, что я тут застряну?

– Нет. С той стороны нет окон, так что я видел не больше твоего. Но это только первая пробоина, которую мы нашли. Наверняка есть еще.

Все это Эйс не нравилось. В голове тикала бомба, отмеряющая секунды жизни ее сестры. Некогда было сидеть и ждать, пока что-то прояснится.

– Ну, значит... да, ситуация так себе, но разберемся. Костюм еще не высох, но это ничего. Я холода не боюсь. – Она встала и обернулась, обнаружив Макетеса в воде именно там, где ожидала, но при виде его хмурого лица замерла. – Что такое?

– Сейчас нам никуда нельзя.

– Глупостей не говори, именно сейчас и поплывем. – Возражения Эйс принимать не собиралась. – Отнесешь меня к вершине башни, посмотрим, может, там есть другой вход. Или влозимся в окно, создадим собственную пробоину, так тоже можно.

– Нельзя, Эйс.

Да как он мог вообще сидеть тут и смотреть на нее, как будто им некуда было торопиться? Ну да, он не знал ни про сестру Эйс, ни про ее личные причины, но должен же был понимать, что их сделка с Джейкобом не вечная. Это не игра какая-то. Они не могли сидеть тут и болтать, узнавать друг друга получше, или что он там себе вообразил.

– Да не волнует меня, какие там у тебя причины. Нам надо плыть. – Может, просто сказать ему? Что, у нее еще какая-то гордость осталась? – Если я не вернусь с этим ключом типа завтра... Джейкоб знает, где живет моя сестра. И он пригрозил ее убить. Сказал, что перевезет ее в Гамму и «воспользуется» ею, а потом убьет. Сам понимаешь, что это значит.

С каждым ее словом лицо ундины становилось мрачнее. Она уже привыкла к тому, что Макетес выглядит хитрым и красивым. Сколько Эйс его знала, на его лице всегда была улыбка. Даже с Джейкобом он разговаривал улыбаясь, как придурок.

Но сейчас? Она вдруг поняла, насколько он был страшен. Только сейчас перед ней предстало пугающее лицо монстра, живущего на глубине и охотящегося на существ много крупнее нее. Казалось, Макетес хочет весь мир разорвать на куски, и она даже особо не сомневалась, что у него получится.

Он стиснул в пальцах металлический край пола, и Эйс готова была поклясться, что заметила на его ладонях черную кровь.

– Это вот с такими людьми ты водишься?

– А то у меня выбор есть? – Встряхнув головой, она рубанула рукой по воздуху. – Все это неважно. Мне нужно попасть на вершину башни. Сейчас же.

Эйс потянулась за костюмом, готовая натянуть мокрую ткань прямо на одежду – какая кому разница, – но замерла, когда Макетес поймал ее за руку.

В его прикосновении было нечто магнетическое. Внезапно она ни о чем не смогла думать, кроме когтей на ее запястье и о том, какой огромной была его рука по сравнению с ее. Да Макетес все ее лицо мог обхватить своей ладонью. А потом нажать и раздавить голову, пока Эйс извивается на полу в агонии. Но вместо этого он был так осторожен.

– Мы никуда сейчас плыть не можем, – повторил он на этот раз мягче. Словно пытался донести до нее, что не шутит. А потом показал за стекло.

Эйс ведь только что смотрела в эти окна, и там ничего не было. Он пытался ее отвлечь, перевести ее внимание на что-то кроме ворочающегося в животе страха. Но она все равно посмотрела. И увидела их.

Существа по ту сторону стекла не были похожи на тех ундин, что она встречала ранее. Макетес и его народ были ее образцом, но эти создания были монстрообразны. Почти в два раза длиннее Макетеса и такие темные, что она их даже не сразу разглядела. Почти черная кожа, темные фиолетовые полосы, хвосты, похожие на угрей. Только мелькали ярко-желтые кончики плавников – но не такие, как у Макетеса. Эти плавники раздувались, как рыба-шар. А желтые огоньки мигали, явно посылая какие-то сигналы.

Один подплыл так близко к окну, что Эйс увидела вспышку острых зубов в его пасти. А потом он перевел на нее взгляд черных глаз, и девушка готова была поклясться, что что-то увидела в своем сознании. Видение. Лужа крови на полу, адская боль в запястьях. Момент из прошлого, когда она попыталась...

– Нет, – прошептала Эйс, резко отводя взгляд от этого монстра, который слишком много увидел.

Но, отвернувшись от одного чудовища, она развернулась к другому. Желто-оранжевому и смотрящему на нее с сочувствием.

– Прости. Надо было предупредить, что они так делают.

– Как «так»? – ахнула она.

– Заглядывают в будущее, иногда в прошлое. Что угодно, что может случиться, случится точно или могло бы случиться. – Макетес покосился на окно, и его лицо исказилось от отвращения. – Мы их называем глубинниками. А ты, милая Эйс, живешь прямо посреди их гнезда.

– Гнезда? – Она попыталась выкинуть из головы воспоминание, которое не хотела переживать заново. – Ты вроде говорил, ты из стаи? Разве не так ваши группы называются?

– И да и нет. Мой вид Народа Воды живет стаями. Мы чем-то похожи на китов и дельфинов, как вы их называете. Глубинники более необычны и отличаются от нас. Они живут в одном гнезде. Все кишат и переплетаются в куче. Восхитительно и отвратительно одновременно.

Взгляд черных глаз вернулся к Эйс.

– К сожалению, все это значит, что мы тут застряли. Тут их охотничья территория, и они выбирают поесть по ночам.

– Что? И надолго?

– Пока не насытятся. – Парой легких движений Макетес показал ей отойти назад, а потом вылез из воды.

Эйс тут же отвлеклась на огромный хвост, вывалившийся из воды в приемную. Было что-то абсурдное в виде такого существа в такой комнате.

Еще маленькой, Эйс как-то оказалась в точно таком же месте. Она помнила, как отец привел ее и долго ругался с секретарем касательно стоимости ее очков. Тогда она и представить себе не могла, что вернется в такое место, но на этот раз с огромным рыбо-человеком, который как раз плюхнулся на пол и пополз к окну.

Там он издал странный булькающий звук, и из его жабр хлынула вода. Эйс шагнула в сторону, ошарашенно выпучив глаза, когда Макетес повторил то же самое еще раз, словно его тошнило. А потом, успокоившись, он сделал глубокий вдох. На этот раз его жабры не пошевелились – только надулась грудь.

Прямо как у человека.

– Что ты делаешь? – спросила Эйс, изо всех сил игнорируя лежащий на полу хвостовой плавник, радужно блестящий на свету.

– Перебираюсь к тебе на зрительские места. Не хочу быть в воде, пока они охотятся. Вдруг кто-то решит пожевать мой хвост. – Видимо, Макетес все же заметил ее взгляд, потому

что вдруг свился как змея, поднял огромный плавник и протянул ей. – Ты хотела поближе посмотреть?

Да.

Нет.

Не хотела она ни на что смотреть. Ну и что, что это мог быть последний раз, когда она была так близко к ундине. Плавник казался тонким, как бумага, удивительно, что он вообще мог толкать ундину сквозь воду. Зрелище было таким завораживающим, что Эйс сделала шаг вперед.

Не успела она ничего сказать, как из-за угла поспешно вылетела Тэра и понеслась прямо к Макетесу. С несколькими громкими щелчками все шарики встали друг на друга, словно она тоже хотела посмотреть на предложенный их вниманию хвост.

– Ну вот тебе и ответ.

Эйс подхватила дроида, и тот рассыпался на шарики, словно они все хотели смотреть на хвост одновременно. Можно было почти представить восхищенные «у-у-у» и «о-о-о» которые они могли бы издавать, если бы девушка дала им голос.

Макетес протянул к дроидам руку:

– Можно? По-моему, честный обмен, пока ты смотришь на мой хвост.

– Только не раздави.

– У меня есть некоторый опыт в обращении с дроидами.

В этом Эйс сомневалась, но в то же время разве он ее хоть раз обманывал? Тем более что Макетес тут же вручил ей свой плавник, словно тот был огромным листом, а не частью его тела. Подхватив его, Эйс крикнула под внезапно потянувшим ее вниз весом. Несмотря на всю свою прозрачность, хвост был очень толстым. Словно очень крепкая силиконовая резина. Прохладный и мягкий на ощупь, податливый под пальцами и такого приятного оттенка желтого, перетекающего в фиолетовый.

Когда она провела ладонью вверх и вниз по плоской поверхности, у ундины вырвался смешок.

– Что? – спросила она.

– Надо было попросить на твои ноги посмотреть. – Макетес поднял перед собой ладонь, балансируя по шартику между каждой парой пальцев и сразу двумя между большим и указательным. Судя по всему, они прицепились магнитами по обе стороны его перепонки. – Мне кажется, я нравлюсь твоему дроиду.

– Она просто любопытная. И любит узнавать новое.

– Как и я. – Он поднес Тэру поближе к глазам, и Эйс на секунду очаровало зрелище перед ней.

Этот огромный ундина держал ее дроида с такой осторожностью. Его, похоже, не пугали технологии. Свет галогенных ламп рисовал на нем резкие тени, делая его внешне именно таким монстрообразным, каким считали весь его вид. Но он был совсем не такой. Сколько она знала Макетеса, он всегда был добр и ласков.

Он перевел взгляд на Эйс:

– О чем думаешь?

– Ничего интересного.

– А выглядит интересно.

– Ты куда приятнее, когда затыкаешься. – Она чувствовала, как вспыхнули щеки.

Этот черт вечно ее доводил. Эйс не хотела перед ним краснеть, а он давил. Стоило ей подумать, что у нее наконец-то все под контролем, как он переворачивал все в свою пользу.

Макетес улыбнулся, словно читал ее мысли:

– Я это часто слышу. Знаешь, что я всегда отвечаю?

– Не знаю и знать не хочу.

Он наклонился ближе, так близко, что Эйс смогла разглядеть бледные фиолетовые веснушки на его щеках, едва заметные, словно капли краски.

– Ты будешь скучать по мне, если я заткнусь.

– Что-то очень сомневаюсь.

– Хочешь, уплыву и оставлю тебя одну?

Немедленно вспыхнула паника. Эйс не хотела сидеть одна в этой незнакомой башне и не хотела, чтобы Макетес уплывал к этим глубинникам.

– Ты же сказал, что сегодня ночь охоты. И что ты не хочешь оставаться в воде, потому что тебя могут укусить.

– Может, я просто не хочу оставлять тебя одну. – Ее дроид клацнул в пальцах ундины и чуть зажужжал, словно мурча. – Тут так жутко, не находишь?

– Это кабинет врача.

– Но ты не знаешь, что по ту сторону двери или вон за тем окном. – Макетес положил руку себе на грудь, поглаживая бугристые мускулы и привлекая внимание Эйс. – Может, тебе нужен большой, сильный самец, который сможет тебя защитить.

Именно это ей и было нужно. Желательно, самец с мощным прессом и бицепсами, которые хотелось укусить.

Стоп, что? Нет!

С раздраженным звуком Эйс отошла от него подальше, пока не наделала глупостей.

– Да заткнись ты уже, балда.

– Как скажешь, *кефи*.

Эйс отказывалась попадаться на эту удочку. И не собиралась разворачиваться и спрашивать, что это значило. Хотя ей очень хотелось.

Глава 8

Макетес смотрел, как Эйс спит. Наверное, она думала, что ему ее не видно, особенно из-под воды. Но в маленькой комнатке, где Эйс легла спать, тоже было окно. Было так просто выплыть в темные воды и устроиться там, откуда ее было хорошо видно. Просто на случай, если что-то пойдет не так.

Ну и потому, что ему нравилось на нее смотреть. Макетес оказался прав, сухими ее волосы приобрели очень милый оттенок. Некоторые пряди были чуть светлее, каштановые слои ниже были темнее, и теперь волосы сияли.

Ему почти хотелось спросить, как она довела их до того грязного и жирного состояния. На Гамме было негде помыться? Не может быть. Они жили в океане, у них должно было быть полно мест для купания. Но в том городе все были грязными. Даже мужчины вокруг Эйс выглядели не лучше.

Зацепившись хвостом, чтобы оставаться на месте, Макетес смотрел на нее. Ну да, он немного соврал о ночном путешествии. Плыть мимо глубинников с человеком в руках и правда было риском, на который Макетес не готов был пойти. Но он сам? В полной безопасности. Никто из глубинников на своих не нападал – только если на неместных.

А вот человек? Макетес не был до конца уверен, что с ним не попробуют подраться за возможность ее растерзать.

Когда Эйс заворочалась, он быстро вернулся к дыре. Там ее и встретил, где ему положено, когда она вошла в приемную, зевая и потирая глаза. Очки она держала в руке, так что Макетес залюбовался округлыми чертами ее лица.

У его народа все лица были угловатые. Острые черты, резкие челюсти, сильные, гордые. Он был почти уверен, что Эйс находила его привлекательным. Но ее лицо было похоже на луну. Мягкие щеки с россыпью веснушек и розовым румянцем. А когда она водрузила очки на место и нашла взглядом его там, где Макетес с нетерпением ждал ее внимания, у него резко кончился кислород.

Его собственная ахромо. Может, именно этого он так хотел.

– Доброе утро, – сказал Макетес, чувствуя, как все его жабры распускаются, требуя заметить его.

Эйс нахмурилась и поморщилась:

– А оно доброе?

– Ты вроде неплохо спала.

– Что из этого? – Она обвела себя руками. – Похожа на выспавшегося человека?

Макетес оперся подбородком на кулак, осмотрел ее с ног до головы, а потом сказал:

– Ты слюни пускаешь во сне.

Она тут же утерла рукой подбородок, но там ничего не было. Ее лицо сначала стало озадаченным, потом возмущенным.

– Ты смотрел, как я сплю?

– Ну кому-то надо было быть настороже.

– Дверь завалена, да я и услышала бы, если бы кто-то полез. Это стремно, что ты на меня смотрел!

Макетес пожал плечами:

– Так вот, у нас сегодня насыщенный день. Ты хотела на вершину башни, так?

Как он и ожидал, резкая смена темы сбила Эйс с толку. Она просто стояла, глядя на него с очевидным недоумением, словно ее тело перестало работать. Зная, что это лишь ухудшит ситуацию, ундина подавил улыбку. Но она так мило терялась, пытаясь найти слова.

Макетес не удержался от уточнения:

– Или уже не хочешь?

– Хочу, – выпалила Эйс и что-то заворчала себе под нос про доставучих мужиков.

Вот тут он уже улыбнулся, наблюдая, как она стаскивает со стула уродливый костюм и начинает засовывать в него ноги. Сначала одну, потом другую. Макетес очень внимательно смотрел за каждым движением – интересно, разрешила бы она ему их потрогать? Волосы же дала, и это было очень приятно. Может, если он очень вежливо попросит, Эйс даже пустит его изучить интересный изгиб ее спины.

На самом деле Макетесу просто хотелось ее потрогать. Что-то ему говорило, что это будет приятное ощущение.

– Да прекратишь ты пялиться или нет? – проворчала Эйс. – Еще слишком рано для твоего баловства.

– К сожалению, я единственный ундина, согласившийся тебе помогать, так что тебе придется меня терпеть, как бы тебя это ни огорчало. – Когда она подняла глаза, Макетес улыбнулся. – Но мне кажется, тебе нравится проводить со мной время.

– Это ты еще с чего взял?

Он пожал плечами, а потом показал на ее ноги:

– Задом наперед надела.

Эйс посмотрела вниз, издала тихий рык – на удивление внушительный – и стащила костюм. Обратное она его надела очень быстро, а потом натянула на голову шлем. Повозилась с ним немного, издав еще несколько умильных рычащих звуков, потом громко вздохнула и вытянула руки в стороны.

– Все, я готова. – И помахала этими руками для выразительности.

Это она так просила ее подхватить? Какая прелесть. Макетесу два раза предлагать ее коснуться не надо – хотя бы чтобы снова ощутить ее мягкость.

Высочив из воды и неаккуратно заливая водой когда-то идеальные кресла, ундина взял ее за талию, дождался, пока она немного расслабится, а потом оторвал от пола и утащил за собой.

При контакте с водой у Эйс вырвалось протяжное шипение – вероятно, потому, что ей было холодно. Макетес знал, что ахромо были куда чувствительнее его народа. Мира с Аней, разумеется, жили куда ближе к поверхности. Там было заметно теплее, и все равно они жаловались на холод, когда ныряли без костюмов.

– Холодно? – спросил он, когда они опустились под воду.

Между ними проплыла фотография чьего-то лица и прилипла к шлему Эйс. Надпись он прочитать не смог, но там было всего четыре буквы, напечатанные сразу над головой мужчины, указывающего словно бы прямо на него.

Эйс скинула с шлема бумажку и возмутилась:

– Ну разумеется мне холодно! Это же океан!

Итак, его ахромо не любила ранние подъемы. Печально для нее, потому что он как раз любил. Макетес обожал утро и приключения нераспланированного дня. Эйс, похоже, этой

любви не разделяла. Впрочем, он это уже и так знал, если подумать. Она никогда не писала ему в начале дня, но он думал, что она просто была занята.

Отпустив Эйс, Макетес протянул руку, чтобы провести ее через лабиринт строения в открытое море. Но она была умна. Его ахромом знала, что безрассудно вылетать на открытое пространство глупо. Уперевшись руками в верхний край разлома, она выглянула в бездну.

Макетес думал, что она немного испугается, но ничего такого в воде не почувствовал. Пока Эйс выискивала вокруг угрозы, от нее исходила лишь решительность. Будь он глубинником, он бы, может, и не захотел на нее нападать. Она оказалась бесстрашным созданием, способным дать отпор.

Какое восхитительное открытие.

Подплыв к Эйс сзади, он провел ладонью вверх по ее спине, пока его пальцы не сомкнулись на затылке ее шлема. Аккуратно вытолкнув ее подальше, Макетес повернул ее голову, показывая верхние этажи здания над ними.

– Вон туда поплывем. Мне кажется, в этой башне есть и другие уязвимые места. Пробежимся внутрь.

– Там наверху кабинет, на котором нам надо сосредоточиться.

– Понял. – Правда, он не совсем знал, что такое «кабинет». У Миры в большом плавучем доме, который они построили для людей, было несколько личных комнат, куда она никого не пускала. Может, Эйс имела в виду что-то подобное.

Схватив ее в охапку, Макетес осторожно прижал ее к груди и поплыл. К его неудовольствию, путешествие вышло коротким. Но чтобы пробраться внутрь, им надо было сначала отплыть подальше от здания, чтобы их не было заметно изнутри – и чтобы им самим было легче разглядеть прореху в металле или стекле.

Вместо этого видно стало только хуже. Но Эйс вцепилась в плечи Макетеса и прижалась к нему всем телом – и уже одно это стоило того, чтобы не торопиться.

Ногами она крепко обхватила его за талию, сдавив жабры на ребрах и усложняя дыхание. Но жаловаться не приходилось, потому что за счет этого он улавливал легкие нотки ее запаха. Тот просачивался сквозь жабры и напоминал о солнечных местах на поверхности. Да, Эйс там никогда не была, но Макетес был уверен – она пахла солнечным светом. Маленькие ладошки уперлись ему в грудь, и он хорошо чувствовал силу ее бедер на своем теле.

И вот его жабры уже задрожали. Как глупо. Он был на задании, а Эйс не выказывала к нему ни малейшего интереса. Макетес бы даже сказал, что она была совсем не заинтересована. Эйс ясно дала понять, что хочет держаться от него подальше и побыстрее со всем этим покончить.

К несчастью для них обоих, оборки в его жабрах, которые ни разу в жизни не шевелились, начинали просыпаться.

Прокашлявшись, Макетес изо всех сил попытался отвлечься:

– А почему они послали именно тебя?

Озадаченно наморщив нос, Эйс посмотрела на него:

– Чего?

– Почему тебя сюда отправили? У вас там полно другого народа.

Она пожала плечами:

– Наверное, потому, что переводчик предложили только мне.

В этом он сомневался. В глазах их лидера была расчетливая искра – у того мужчины точно был план, и единственного человека, избранного Народом Воды, он отправил не просто так.

– Нет, – пробормотал Макетес. – Тут что-то еще.

Может, это из-за серьезного тона его голоса она так напряглась. А может, дело было в самой воде. Он даже и не заметил, каким тихим сегодня был океан, пока Эйс вдруг не поползла выше по нему, будто ее что-то напугало.

Запах ее страха волной разлился по воде. Макетеса окутало им, словно облаком, удушливым и отвратительно настаивающим, что что-то пошло ужасно, кошмарно не так.

– Плыви! – приглушенно закричала Эйс сквозь шлем. – Ради Бога, плыви!

Он понятия не имел, о каком боге шла речь. Вероятно, ему стоило это уточнить. Но сначала надо было понять, что именно ее так напугало.

– Что такое? – спросил Макетес, обхватывая ее руками крепче и распусшая жабры, чтобы показаться больше любому сородичу, рискнувшему на них напасть.

– Акула!

Акула? Но он не видел... А, вон она. Огромная самка крупнее него в длину. Белая акула такого размера, вероятно, плавала по океану лет шестьдесят. Какая красotka. Ее раздутый живот уже был чем-то набит, так что она, скорее всего, недавно поела. Хотя, присмотревшись, Макетес заподозрил, что она просто беременна. Детеныши акул долго росли у них в животах.

Посмотрев на него черными глазами, белая акула поплыла в их сторону. По ее движениям было понятно, что ей просто любопытно и она не собирается причинять вреда. Только посмотреть на источник шума.

– Боишься акул? – тихо спросил ундина, успокаивающе поглаживая Эйс по спине.

– Макетес, нашел время вопросы задавать! Почему ты не плывешь?

– Потому что акулы любят гоняться за добычей и их никто не перегонит. Одни из лучших охотников в океане. – Не без труда он смог развернуть Эйс лицом к плывущей к ним акуле и спиной к его груди.

Красавица-акула особо не торопилась, двигаясь в их сторону. Эйс задрожала в его руках, вжимаясь в ундину, словно могла слиться с его кожей.

– Не нравится мне это, Макетес.

Бедную ахромо трясло. Но он знал, что сможет прогнать ее страх. С чего ей было бояться чего-то в океане, когда он был с ней?

– Смотри, – сказал он, наклонившись, чтобы прошептать это возле ее шлема. – В глубинных существах нет ничего страшного.

Когда акула подплыла близко, Макетес протянул руку, положил ладонь ей на нос и оттолкнул ее в другую сторону. Проплывая мимо, белая акула посмотрела на них черными глазами, а потом дернула хвостом. Пока ундина держал Эйс в руках, акула потерлась о них боком, и он развернулся следом.

– Хочет нам что-то показать, – сказал Макетес, и Эйс запротестовала:

– Она же на нас нападет, если мы за ней поплывем!

– Не нападет. – Положив руку на акулый бок, он подтолкнул их хвостом, чтобы поравняться с ее пастью.

Акула не напала. Просто вела их сквозь океан бок о бок. Ее не беспокоили проплывающие рядом мелкие рыбешки и не интересовало странное создание в руках ундины. Она просто двигалась, изящно, уверенно, то и дело дергая хвостом, но не ускоряясь.

Акула позволяла Эйс привыкнуть к ней, понял он. Ни одна из самок не касалась другой. Но спустя несколько минут Эйс тоже протянула руку.

– Хочешь потрогать? – спросил Макетес.

– Ну, я... – Она перебила сама себя тихим смешком: – Ну когда еще будет такая возможность.

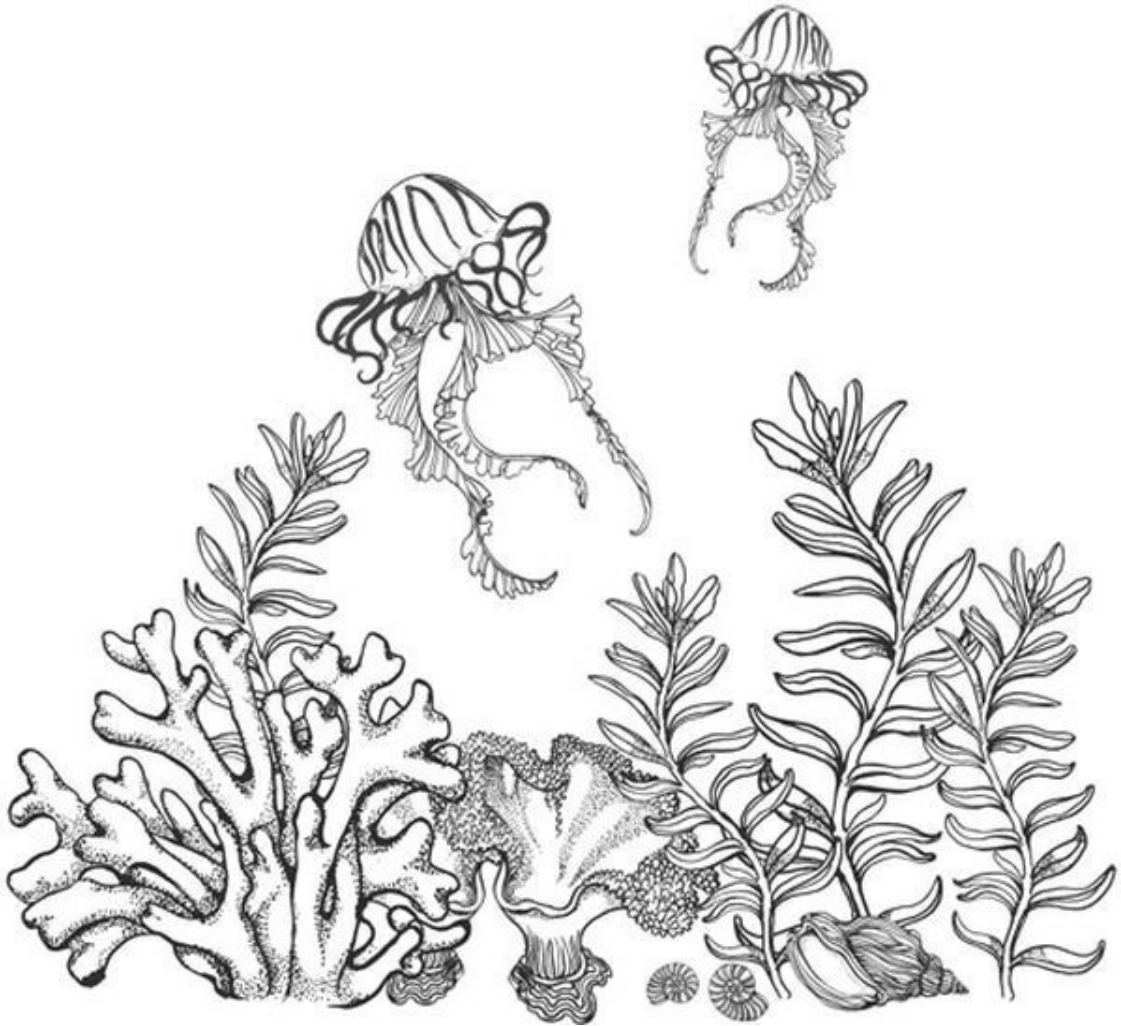
– Никогда.

Он стянул с нее перчатку. Эйс ахнула – вероятно, в костюм хлынула холодная вода, но они все равно скоро должны были вернуться в помещение.

Взяв ее руку в свою, Макетес прижал обе их ладони к боку акулы. Вместе они гладили гладкую кожу, чувствовали, как шевелятся под их пальцами жабры, как размеренно бьется огромное сердце. И он тут же почувствовал, как страх Эйс рассеивается.

– Ну вот, – тихо сказал ундина. – Теперь ты ее чувствуешь.
– Она такая мягкая и сильная.
– Как ты. – Этого он говорить вслух не собирался. Слишком явно выражало бы его мысли и чувства.

Чтобы отвлечься, Макетес посмотрел на здание и указал туда, куда вела их акула:
– О, она привела нас к следующей дыре в стене.
– Чего? – Задрав голову, Эйс проследила за его пальцем. – Ну ты только посмотри.
– Я и смотрю. – Похлопав акулу по боку на прощание, Макетес развернул их и направился к прорехе в башне, надеясь, что Эйс особо не расслышала, что он только что ляпнул.

Глава 9

Она что, только что плавала с акулой? Черт, она только что плавала с акулой. Видела ее вот этими глазами. Когда темный силуэт стал угрожающе приближаться к ним, Эйс была уверена, что на них нападут. Уже в красках представила себе тот кошмарный момент, когда мир превратится во вспышку острых зубов и канет в темноту, потому что она попадет в челюсти огромного существа, думающего исключительно желудком.

А потом Эйс внезапно плыла рядом с акулой больше Макетеса размером и почему-то уже не особо боялась. Всего пара минут – и ее страх рассеялся совсем. А потом она эту самую акулу потрогала. Ощущение грубой кожи под пальцами она уже никогда не забудет. Как можно? Акула посмотрела ей в глаза своим черным взглядом, и Эйс еще никогда не ощущала такого понимания.

Словно это существо не просто взглянуло на нее и осознало ее существование. Нет, акула будто бы заглянула ей в душу и оценила, чего она стоит. Ундина все еще держал ее, прижав спиной к своей груди. Если бы у Эйс было время восхититься силой его тела, она бы обязательно это сделала. Может, стоило взять секунду перерыва и осознать, что у этого мужчины были все причины ненавидеть ее и весь ее народ за всё ими сотворенное, но вместо этого Макетес ее защищал. Дарил возможность побороть страх. Это немного отрезвило. Эйс так помогала только самой себе. А вот он вплыл в ее жизнь и только делал ее лучше.

Макетес чуть сильнее сжал талию девушки, приближаясь к верхушке здания.

– Уверена, что тебе сюда?

– Нет, я не знаю, куда мне. У меня есть только имя человека, которому принадлежал нужный кабинет, потому что он брал ключ последним. Но больше информации у меня нет.

Что-то пошевелилось за ее спиной. Покосившись через плечо, Эйс догадалась, что это распушились жабры Макетеса.

Потом позади раздалось тихое ворчание:

– У этого мужика никакого плана не было.

– Вот мне тоже начинает так казаться.

– Он хочет, чтобы у тебя не получилось.

Может быть. Может, у Джейкоба были планы куда грандиознее. Может, он просто хотел убить ее сестру. Откуда Эйс было знать. Он никогда ее ни во что не посвящал, обращался только при крайней необходимости и уж точно не по доброте душевной.

Когда Макетес развернулся в воде, подплывая к пробоине, девушка не сдержала рвущихся с губ слов:

– Не думаю, что Джейкоба волнует кто-то, кроме него самого. Его посадили за массовое убийство. Так много людей погибло, что он сам вряд ли знает точное число. Просто зашел в толпу женщин, детей, мужчин, положил бомбу и ушел. Прямо в гуще переполненного торгового центра.

Макетес вздрогнул всем телом вокруг нее, а потом застыл, словно превратился в статую.

– Он убивал невинных?

– В Гамме все в чем-то виноваты, – прошептала Эйс. – Я тоже. Своровала у людей, которые этого не заслуживали.

Не совсем правда. Те люди были богатыми, способными, они бы даже не заметили пропажу, если бы не их финансовые советники. Эйс воровала у тех, кто мог позволить себе не обращать внимания на денежные потери.

Может, если бы ее не поймали, она бы даже вернула украденное. Чувство вины съедало Эйс изнутри. Но теперь? Теперь она просто хотела отомстить тем, кто посадил ее в Гамму. Тем, кто разлучил ее с сестрой.

– Когда я впервые начала говорить с Аней, – заговорила Эйс, прижимаясь к Макетесу ближе, такому теплomu, такому сильному, – то хотела только наказать тех, кто меня изгнал. Я была не такой, как остальные в Гамме. Не была закоренелой преступницей. За мое преступление вполне могли помиловать. Я просто украла пару вещей.

– В моем народе не принято изгонять тех, кто просто совершил ошибку. – У ундины вырвался тихий рык. – Но таких, как этот твой... Джейкоб? Такой яд мы вырубаем сразу, с корнем.

– И правильно. Мы обычно делаем так же. Но я считала себя такой непохожей на остальных, так что судила обо всем слишком резко. Хотела уничтожить Альфу и всех тех, кто считал себя выше меня просто потому, что я пыталась выжить. – Эйс потрясла головой, фокусируя взгляд на здании перед ними. – И у меня получилось. Я всех их свергла, рассеяла по семи морям, загнала в нежилую башню Гаммы, обратно в Бету, где им придется теперь работать. Мне удалось. Я всех их наказала.

Какая-то злобная часть нее была этому рада. Зря. Она столько жизней сломала, и все ради мести. Во всем этом наверняка пострадали и невинные. Кто-то погиб. Эйс стоило чувствовать себя виноватой.

Но она не чувствовала.

– Настоящий воин всегда знает, когда отпустить потери и отметить победу, – сказал Макетес, зависнув в воде перед стеклом. – Ты победила. Сделала то, что собиралась сделать. Это хорошо. Ты заслуживала лучшей жизни.

Хорошо, что он не развернул ее к себе. Их обоих было хорошо видно в отражении в стекле, и Эйс в его руках выглядела просто отвратительно. Станный пузырчатый человечек, которому вообще не полагалось здесь быть, и монстр за ее спиной, словно охотящийся на нее. Но слова Макетеса пронзили ее в самое сердце, до самой души. Никто никогда не говорил ей, что она чего-то заслуживала.

– Но теперь я не знаю, что делать с собой, – прошептала Эйс, не отводя взгляда от их отражения. – Бултыхаюсь, не понимая, кем я теперь хочу быть, когда достигла цели последних нескольких лет. Поэтому я все еще здесь. И все еще работаю на Джейкоба. И все еще пытаюсь понять, кто я такая.

Ей было видно, как напряглась его рука. Она чувствовала, что Макетес прижался к ней ближе, ощущала едва сдерживаемую силу в его хватке, словно он хотел стиснуть ее сильнее.

– Тогда разберемся в этом вместе, Эйс. Мы же друзья, так?

И почему было больно это слышать? Почему хотелось, чтобы ундина развернул ее к себе и сорвал с нее этот дурацкий шлем?

– Друзья, – повторила она. – Конечно.

Но это звучало так неправильно. Макетес не был ее другом, когда помогал разрушить Альфу. Не был ее другом, когда они продолжали переписываться и узнавать больше о культурах друг друга, потому что тогда ей было легко притворяться, словно он человек. Даже тогда Эйс не хотела быть друзьями, но ей было сложно в этом признаться себе.

Ни за что и никогда она не собиралась говорить эти слова вслух. Потому что он хотел быть друзьями. Точно так же, как и все остальные хотели быть с ней только друзьями. То, чего Эйс хотелось куда сильнее, – это была невозможная мечта, недостижимая для них обоих.

Проглотив эмоции, она показала на прореху в здании:

– Как думаешь: мы пролезем?

– Думаю, можем расширить ее, если понадобится.

– Нет, нельзя. Если сделаем дыру больше, система откачки может не справиться, и тогда мы затопим все здание.

Очень аккуратно подхватив девушку, Макетес поднес ее к разлому и отпустил. Еще несколько секунд вода держала ее, а потом Эйс ухнула вниз, словно камень. Но он все равно был рядом. Помогал. Поддержал ее за бедра, поднес ближе к дыре, чтобы она втянула себя внутрь. И последовал за ней. Присматривал за руками и ногами Эйс, чтобы она не задела металл, проверял, в порядке ли ее костюм – и это несмотря на то, в каком тесном пространстве ему приходилось плыть.

И все это время она повторяла себе, что это не то, о чем она думает. Ну да, они долго болтали. Она знала о его жизни чуть больше обычного человека, но с Аней ей было не потягаться. Они всего-то посылали пару сообщений в день, это еще не значило, что между ними возникло что-то больше сложной дружбы.

Надо было перестать так много думать. Он – ундина. Монстр. Глубоководный зверь, который, скорее всего, и дальше продолжит убивать людей и не париться, что она стала причиной уничтожения целого города.

Как же глупо было думать, будто Макетес хотел чего-то большего. Он был так осторожен, потому что считал ее слабой. Вел ее сквозь воду, потому что чисто по-дружески не хотел, чтобы она поранилась. Болтали они так много только потому, что ему нравилось болтать.

Заставив себя вспомнить все то, что на Гамме говорили о Мире и Ане, Эйс напонила себе, как ненавидят тех, кто переходит на сторону ундин. Она не была какой-то монстролюбкой. Не была одной из тех женщин, что попались на коварную удочку существ, которым природой было не предписано сходить с людьми.

Она не была каким-то там животным. А считать Макетеса чем-то большим, чем животным, было попросту неправильно.

Посреди искореженного металла вокруг них наконец-то появилась дыра. Эйс слишком быстро дернулась к просвету, надеясь, что Макетес схватит ее, если ее вдруг снесет течением. Но он не схватил. Девушку резко дернуло, пронесло сквозь обломки металла и осколки стекла и вышвырнуло в комнату вместе с небольшим водопадом.

Она рухнула на пол так сильно, что приложилась головой. А точнее, шлемом. И сразу после удара прямо на ее глазах по стеклу поползла трещина.

– Черт, – прошипела Эйс, замедляясь у сточных решеток, куда уходила вода.

В помещении было сыро. По крайней мере, это значило, что там вряд ли кто-то был. Кто захочет находиться рядом с местом, куда буквально просачивается океан.

Но черт. Черт. Этот шлем был ей необходим, а теперь он треснул. Теперь с ним нельзя было возвращаться в океан. Даже если бы он каким-то образом и выдержал давление, в него в любой момент могла хлынуть вода, и тогда Эйс захлебнулась бы. И умерла прямо в руках Макетеса.

Содрав с себя шлем, она с резким яростным криком швырнула бесполезную стекляшку через всю комнату – и только тут поняла, где стоит.

В самом центре медицинского отсека. Сердце, так его раньше называли. Сюда за лечением приходили богачи, пока остальные часами ждали приема внизу. Тут царила роскошь, по сравнению с которой меркло все, что Эйс видела до этого.

Пластиковых стульев здесь не было. Пышные, бархатные диваны просели под действием воды, но сохранили красивый бежевый цвет. Потолки не давили на голову, а скорее напоминали церковные, в пять метров высотой и со стеклянными окнами, сквозь которые виднелось еще больше неоновых вывесок над головой. Несколько мигающих светильников, еще не пришедших в негодность, освещали покрытый трещинами пол, когда-то сиявший идеальной белизной.

Но роскошь на этом не заканчивалась. Люстра над головой Эйс держалась на честном слове, но выглядела шикарно, отражая радужные блики стеклянными цепями. По центру лобби возвышался огромный камин из настоящего камня, скрепленного серым цементным раствором, крепким до сих пор. Стол секретаря тоже был из белого камня и выступал из пола, словно вырубленный с ним из одного куска.

Стоя посреди всей этой картины, Эйс чувствовала себя инопланетянином. Это был не ее мир. Она не была частью этого мира даже до того, как ее отправили в Гамму. Честно говоря, она даже не знала, что все это существовало. Ну не мог никто жить с таким комфортом, когда люди в Бете спали в маленьких капсулах, похожих на гробы.

Пройдя дальше в комнату, она осмотрела трещину в стене. Та проходила прямо посередине когда-то прекрасной фрески. Сейчас Эйс могла только разобрать, что там была изображена подводная сцена. Разумеется, именно вида океана им, конечно же, так не хватало.

Отойдя подальше от водопада, разбрасывающего во все стороны ледяные брызги, она подошла к основной стене с окнами. Положив руку на стекло, Эйс оказалась окутана синим сиянием. Ближайший неоновый знак стрелой указывал на место пониже в башне, с двумя одинаковыми черепаками по обе стороны. «ИГРОТЕКА», – гласил он.

Но этот сияющий неоновый знак был не один. Их было бесчисленное количество. Так много, что Эйс могла только догадываться, сколько их там еще – они растворялись вдалеке. Весь океан сиял перед глазами. Из ее комнатки в часовой башне было видно маловато Гаммы, но отсюда! Перед Эйс предстал запутанный метрополис таких размеров, о которых она даже не догадывалась. Почти два года здесь прожила и не знала, что у этого места была такая площадь.

Двумя этажами ниже виднелся стеклянный мост, соединяющий эту башню с соседней. На нем были люди, такие далекие, размером с ноготок. Вскоре эти люди поймут, что в их дом кто-то проник. Кто-то, от кого нужно избавиться. Но пока что Эйс могла смотреть на них.

Пока не осознала, что пялится и что они могут в любой момент поднять глаза. И она окажется в самом неприятном положении.

Ахнув, Эйс отпрянула от окна и стала вылезать из костюма. Вода разлилась по белому полу темными каплями морской грязи и тины. Ботинки полетели следом, и к столу секретаря девушка пошлепала босиком.

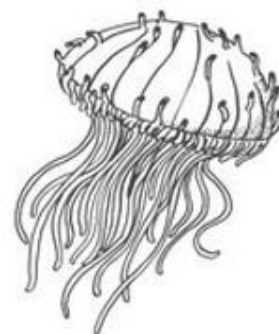
– Должен же тут быть какой-то журнал, – пробормотала она, обходя стол и открывая верхний ящик.

Ничего полезного. Пара остатков ластика и что-то вроде старой жвачки.

Эйс открыла следующий ящик, но тот был пуст. Следующий? Заперт.

Свистяще выдохнув сквозь зубы, она уцепилась за ручку ящика и уперлась ногой в столешницу. Если придется, Эйс готова была воспользоваться всем своим весом, лишь бы открыть эту штуку. Раз заперто, значит, внутри может быть что-то полезное.

Она даже не услышала, как застонала стена, через которую вошла. И не подумала остановиться, когда заскрежетал металл и напор воды стал с каждой секундой нарастать все сильнее.

Глава 10

– Ну почему с женщинами всегда так? – пробормотал Макетес, отдирая от стены очередной кусок металла. – Вечно их несет во всякую опасность. И нет, мне не обязательно постоянно приходиться на помощь, но вот он я, опять лечу спасать очередную ахромо.

По крайней мере, такой у него сложился опыт. И Мира, и Аня за первые несколько месяцев их знакомства успели серьезно пострадать. Вывод? Самки ахромо были сумасшедшими. Никакого инстинкта самосохранения, вечная готовность рискнуть жизнью. Нарочно искали, где поопаснее. Другого заключения тут быть не могло. Они лезли в опасность осознанно, им нравилось рисковать, а следовательно, они все были сумасшедшими.

– Дурацкие ахромо, – сказал Макетес опять, отрывая очередную железку. – Вот поэтому я с ними и не связывался. Хуже, чем Народ Воды. Глупые, хрупкие маленькие зверюшки, которым даже защитить себя нечем.

Наконец стена поддалась, и ему хватило места, чтобы вместе с потоком воды нырнуть в комнату, где застряла Эйс, совсем беспомощная. Он же видел, как она двигается. Она не была бойцом, это уж точно. Маленькие тупые коготки и короткие зубы не могли нанести никому никакого урона. И Макетес сомневался, что у нее было какое-то оружие.

Нырнув в водопад лицом вперед, он рухнул на пол с громким шлепком, эхом отдавшимся по всему помещению, и тут же заозирался. Нашел глазами странное каменное сооружение, гниющую мебель, прекрасный вид за окном, ничуть не хуже, чем снаружи. А потом Эйс. Она как-то странно задрала ногу, но его внимание тут же привлекли мускулы этой ноги.

Хоть кто-нибудь из его народа знал, насколько были сильны ахромо? Ноги Эйс напряглись от усилий, которые она прикладывала к чему-то, во что вцепилась. Он видел напряжение в ее теле, изогнувшуюся от стараний спину. На ее лбу проступили вены, и Макетес никогда в жизни не видел ничего настолько впечатляющего. Для существа настолько маленького, настолько хрупкого, находящегося так далеко от дома, Эйс была так сильна.

И тут застонал металл. То, что она держала, издало оглушительный визг, и Эйс резко и с громким лязгом рухнула на пол.

Никогда в жизни Макетес не срывался с места так быстро.

Помогая себе руками и хвостом, он прополз по комнате, покидая безопасную близость воды. Лишь бы оказаться рядом с ней и нависнуть, вглядываясь в ее красное лицо.

Слегка расфокусированными глазами Эйс посмотрела на него и прохрипела:

– Ай.

– Где болит? – Макетес ощупал ее бока, пытаясь найти причиняющую боль рану.

Его пальцы нашли еще больше мягкости, такой завораживающей, но сейчас было не до того. Нужно было найти, какие увечья она себе нанесла. Глупая самка. Глупая ахромо, которая стольким рисковала.

– Да в порядке я! – возмутилась Эйс, хлопнув его по рукам.

Но она все еще хрипела. Звучало так, словно звук доносился вообще не из ее горла, но чем еще она могла издавать этот хрип? Эйс прокашлялась, и теперь Макетес подумал: может, она сломала себе ребра. Их он нащупал раньше, когда держал ее, поэтому знал, что у нее они есть.

Наклонившись, ундина прижал голову к ее животу, сразу под пышной, интересного вида грудью, на которую он совершенно точно не смотрел, потому что сейчас нужно было послушать сердцебиение Эйс. Может, проблема была в нем.

Как только Макетес прижался к ней головой, он понял, что происходит. Она явно серьезно повредила себя, потому что в ее груди был только один пульс. Одно сердцебиение. Сильное и ровное, но только одно.

Он так и остался лежать, прижавшись головой к ее коже, чтобы Эйс не видела его лица. Она умирала.

– Ох, Эйс. Ну как же ты...

– Да из меня просто воздух вышибло, придурок! Слезь с меня.

Макетес прижался к ней сильнее, игнорируя попытки оттолкнуть его голову.

– Нет, кефи. У тебя бьется только одно сердце. Теперь уже немного осталось... Я буду с тобой до конца.

И почему Макетесу было так больно думать, что он так рано ее потерял? Эйс сказала, они были друзьями. Только этого она от него и хотела, и именно этим он и собирался быть. Никогда еще ему не хотелось так сильно быть чьим-то другом. Или чем-то большим, конечно. Он был бы очень рад чему-то большему, но был согласен на то, что имел.

И если это значило, что ему нужно было держать Эйс до самого конца, а потом отнести ее на глубину, где за ней присмотрит сам океан, то именно это он и собирался сделать.

– Макетес...

– Ш-ш-ш, кефи. Прости, что я подвел тебя. Мне стоило охранять тебя лучше...

Если бы он был рядом, если бы проник в комнату вместе с ней, может, Эйс не совершила бы такой роковой ошибки. Может, она бы не стала рисковать жизнью вообще. Это была его вина. Все это была его вина. Как ему теперь жить с этим грузом? Обычно он так легко мог прогнать любые эмоции, но сейчас это было просто невозможно.

И тут она запустила пальцы в его волосы. Ее умелые, тонкие пальцы зарылись в спутанные космы на его голове и начали осторожно массировать кожу. Прямо как он ее когда-то.

Макетес ждал. Слушал сердце Эйс, пока ее ладонь спустилась на его шею, пытаясь разгладить напряженные мышцы, которые никак не могли расслабиться. Как она ни старалась. Как бы то ни было, приятно чувствовать ее прикосновения.

И тут он осознал, что ее сердце не замедляется. Эйс все еще была здесь. Касалась его. Дышала. Ее сердце по-прежнему билось.

Макетес медленно поднял голову от ее мягкой груди и посмотрел на нее.

Эйс едва заметно улыбнулась ему – впервые он увидел на ее лице что-то кроме хмурой решительности.

– У людей только одно сердце.

– Одно сердце? – повторил Макетес.

– Одно сердце.

Что ж. Теперь он чувствовал себя глупо.

И резко осознал, что прижался к ней везде, где только мог. Каким-то образом опутал хвостом ее лодыжки, связывая ее ноги вместе, оказался на ней сверху, прижался животом к ее бедрам, обхватил ее с обеих сторон руками и уткнулся головой в грудь.

Как бы громко он ни кричал слово «друзья» в своих мыслях, это не помогало. Макетес не двигался. Все еще прижимался к Эйс. И пялился, как будто только сейчас понял, как он близко.

– У тебя золотые вкрапления в глазах, – пробормотал он.

Жабры на его шее раскрылись, трепеща оборками ради нее.

Не очень впечатляющее зрелище, но Макетес вообще плохо проявлял симпатию. Когда-то пробовал, но у него ни разу не получалось. А сейчас с этой маленькой ахромо ему хотелось вибрировать жабрами так сильно, чтобы она почувствовала ветер на лице.

– Правда? – спросила Эйс удивленно, не отводя от него глаз. – Твои целиком черные.

– Я знаю.

– Я думала, в них хоть какой-то цвет будет.

И что ему надо было на это ответить? Он и так чувствовал себя полным идиотом, говоря о ее глазах. Но когда Макетес наклонился ближе, то ощутил ее запах. Легкий, словно тепло солнца после бури. Жаркий и электрический.

– Ты так приятно пахнешь, – сказал он и закрыл глаза, приказывая себе не ложиться обратно. – И прости, что трогал твою грудь.

Эйс издала удушный звук, и когда он посмотрел на нее снова, она была ярко-красного цвета. Даже кончики ее ушей пылали от какой-то эмоции, которой не было названия. Одно Макетес знал точно – ей шел этот цвет.

– Вставай. – Девушка заерзала под ним, и он отпустил ее. – В ящике, который я только что вытащила, должен быть список. Тогда я смогу найти кабинет и этот чертов ключ.

– Я извинился.

– Я тебя услышала, – пробормотала Эйс, и ее уши каким-то образом стали еще краснее. – Просто... помоги найти ключ.

Можно было еще ее подразнить. Ему было интересно, могут ли ее уши покраснеть так сильно, что достигнут фиолетового. Но тут от двери донесся звук. Нахмурившись, Макетес повернул голову и увидел там людей. По меньшей мере пять человек. И один из них уже целился Эйс в голову из оружия.

Макетес не думал. Он просто пришел в движение.

Вот он еще смотрел на ахромо, которые, он знал, могли убить за секунду. А вот он уже выбрал ее. Прыгнул перед ней. Закрыл ее своим телом, потому что был быстрее, чем снаряд, вонзившийся в его плечо.

Рыкнул, чувствуя, как его пробило чем-то похожим на гарпун. Самый кончик вышел спереди, прямо перед глазами Эйс. Капля крови набухла бусиной и скатилась по его груди.

У нее из горла вырвался тихий звук, и Макетес на секунду представил, что они здесь одни. Медленно, не обращая внимания на крики за спиной, поднял руку и заправил короткую прядь волос Эйс за ухо. И поправил очки на ее носу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.